№ 7 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE ЦЕНА 10 СЕНТОВ

ДЕЛО ТРУДА-ПРОБУЖДЕНИЕ

Орган Об'единенной Федерации Русских Рабочих Организаций С. Штатов и Кнады

ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ 1942 г. | DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE 45 West 17th Street, New York, N. Y. | 18 год. издания

НАДВИГАЕТСЯ СТРАШНЫЙ ГОЛОД.

Дела в России дрянь. И они упрямо продолжают итти от плохого к худшему, от худшего к скверному, от скверного к отчаянному, прямо таки к безнадежному... Поражения следуют за поражениями и конца им не видно... То, что глупый патриотизм и услужливая лесть называют эти поражения «успешным сопротивлением», «геройской стойкостью», сути дела не меняет: от этого поражения не превращаются в победу, от этого ни стране, ни народу нисколько не легче, от этого не выигрывает и интернациональное анти - фашистское дело, а наоборот, оно от этого только проигрывает.

Поражения остаются поражениями, как их не называй. И в этих поражениях повинны только и исключительно выросший из революции новый паразитический класс бюрократии, его режим и его правительство, которые ничего общего не имеют ни с рабочим, ни с крестьянским классом страны. Это правительство и этот режим одной рукой вооружали страну до зубов, а другой, подавляя свободу, самоуправление и инициативу личностей и мест, разрушая экономическое благополучие трудящихся масс, правя страной террором и организованным голодом, подрывали основу этого вооружения и подготовляли поражение .И оно пришло, небывалое, невиданное, неслыханное; пришло при первом столкновении с нацистскими вооруженными силами и продолжается безостановочно. Эти поражения — яркое свидетельство полного банкротства большевистского режима; это теперь ясно, об этом вопиют живые, кровавые факты. А факты вещь упрямая, против них не пойдешь.

Национал-коммунистический бюрократический класс, молодой, задорный и обжорливый, вместе со своим правительством и режимом, отодвинув народ, отведя ему подчиненно-рабскую роль, роль беспрекословного, слепого исполнителя, отобрав у него все права, оставив только обязанности, не сумели и не смогли защитить страну. Не сумели и не смогли ни отразить, ни остановить вторгнувшегося врага, несмотря на многолетнюю подготовку к этому несмотря на то, что в течение долгих лет страна работала, жертвуя здоровьем, достатком и свободой, на военную промышленность; несмотря на то, что военые бюджеты росли с каждым годом и вырастали в огромные, просто неслыханные: за девять лет, с 1933 г. по 1941 г. включительно, в военное дело было вложено 254 биллиона 164 миллиона рублей; несмотря на то, что никакая оппозиция внутри не связывала им рук, ибо все оппозиционное или было расстреляно, или заморено в тюрьмах и ссылках, или загублено на принудительных работах в гиблых местах...

Несмотря на все это, все пошло прахом: страна, люди и их труд... Не менее одной трети населения страны отданы в руки гитлеровцев. Огромная площадь коренной России, наиболее культурная, наиболее промышленная, наиболее плодородная, с густой железнодорожной сетью была потеряна с молниеносной быстротой еще в прошлом году в каких нибудь пять месяцев! В этом году уже потеряны остатки южной промышленности: Донбас, Черноморская область, богатейшие житницы: области Донская, Кубанская, часть Центрально-Черноземной, западная сторона нижнего Поволжья

и все Предкавказье. Гитлеровцы угрожают перевалиться через Кавказские горы, в Закавказье. Перевалятся или нет, но часть нефтеносных промыслов уже захвачена ими (Майкоп) или разрушена (Грозный). Бакинская нефть отрезана, снабжение, идущее из союзных стран через Персию, как и бакинская нефть, должны итти окружным путем, через Туркестан, преодолевая огромные препятствия и растояния. Астраханская вобла и селедка, спасавшие русское население в голодные годы, отрезаны, ибо гитлеровцы стоят под Царицыном (Сталинградом). Возьмут ли его или будут остановлены перед ним, существенной роли не играет, потому что, преобладая в воздухе, они контролируют нижнее течение Волги и астраханскую железную дорогу, бегущую по восточному берегу реки. Пойдет ли Гитлер после падения Сталинграда или после его изоляции вверх по Волге на захват среднего и верхнего Поволжья и остальной части Центрально-Черноземной области или нет, вероятнее всего в этом году не пойдет, существенной роли тоже не играет. Он все равно очень близок к решению самой трудной проблемы: преодолению необъятного русского пространства.

Теперь Гитлеру остается только терпеливо ждать, если он имеет на это время и возможность, когда костлявая рука голода задушит население русского тыла и разложит боевые силы России, сохранившиеся после непрерывных поражений. Это будет завершением разгрома, начатого 22-го июня 1941 года. Кампания этого года ясно показала, что Россия, как наступательная сила, подорвана и к началу зимы будет сведена нанет. Защитная способность русской армии, после того как она переживет тяжелую зиму, становится уравнением со многими неизвестными.

Господа большевики не только оказались скверными организаторами хозяйства, но и отвратительными организаторами военного дела, для которого и во имя которого они морили и выматывали физические силы населения в течение ряда лет.

Расстрелянные Тухачевский и его товарищи по Генеральному Штабу дают себя знать. Тени их сражаются на стороне врага, ибо куриные мозги Сталина и его клевретов, а также скованные страхом мозги всего офицерского состава, не в состоянии были понять и освоить гениального плана обороны западных и южных границ страны, разработанного Тухачевским и технически им воплощенным.

Сталин сейчас — главнокомандующий, вернее главноустраняющий: это значит отсутствие в русском Военном Штабе мозгов. Вот это отсутствие мозгов и губило страну в течении 25 летнего большевистского господства и губит ее и теперь. Там, где нужны мозги, обходились страхом и террором и вот результаты... За один год потеряли все, что было построено за 20 тяжелых лет и каких тяжелых!

Благодаря преступлениям Сталина и его клики, страна разорена, опустошена, залита кровью, вымирает от голода, холода и болезней. Одно спасение — открытие западного фронта. Западный фронт, несомненно, может предотвратить окончательную военную катастрофу, но голода он уже устранить не сможет — слишком поздно. Голод, страшный голод, неотвратимо надвигается на Россию, а вместе с ним и за ним идут эпидемии....

В связи с поражениями, старый знакомец русского народа и его непрошенный гость, голод, снова бесцеремонно и настойчиво стучится в двери крестьянских халуп и рабочих хижин.

В дереволюционное время голод частенько разгуливал то в одной, то в другой части страны. Недород, градобитие, засуха и преступная нерадивость правительства прокладывали ему дорогу. Чтобы справиться с разгулом голода и его последствиями: эпидемиями и болезнями, необходимо было вмешательство общества, организация широкой общественной помощи голодающим, но встревоженную общественность царское правительство, как правило, брало на подозрение в «неблагонадежности», и всячески препятствовало ей. Но помощь всетаки была, общественность все-таки вмешивалась и бедствие не скрывалось.

Тогда голод был по преимуществу стихийным, вызванным, главным образом, капризами природы. В большевитский период русской истории с голодом обстоит уже не совсем так: к капризам природы прибавились людские капризы, которые, насилуя природу и мужиков, создавали условия, влекшие за собою голод, который власть старалась скрыть всякой ценой. Ленин пытался скрыть голод 1921-22годов, Сталин скрыл голод, организованный им во время коллективизации, пытаются скрыть голод и сейчас.

Если пристально всмотреться в положение русских рабочих и крестьян за последнюю четверть века, то становится ясно, что голод в сущности не прекращался, он только временами, точнее сказать, недоедание, временами прерывавшиеся голодом, было и остается характерной экономической чертой последней четверти века русского быта, быта рабоче-крестьянских масс, попавших в крепостную зависимость от государства, от бюрократии.

Первая империалистическая мировая война подорвала слабые устои русской экономики. После первого года войны стал ощущаться недостаток во всем, а в продуктах питания в особенности, так что в последующие годы царское правительство вынуждено было прибегнуть к распределению предметов первой необходимости по карточкам. Революция и последовавшая за нею гражданская война с варварскими экономическими методами Ленина в продовольственной области превратили все хозяйство страны в руины.

Во время гражданской войны был период, когда Россия превратилась по размерам в Московию и тогда московиты, отрезанные от вне-

шнего мира, полуголодали, жили на случайной диэте, которая отделялась от подлинного голода лишь тоньчайшей гранью. Подлинного голода не случилось только потому, что во-время сумели ограбить мужиков Поволжья и Центральной Черноземной Области. Последствия острого недоедания сказались в разгуле тифозной эпидемии, которой содействовали холод, скученность и отчаянная антисанитарность.

Сколько тогда вымерло людей, никто не знает и едва ли узнает...

Последствием же ограбления крестьянства выражавшегося в бесшабашных большевистских реквизициях, штыком выковыривавших последнее крестьянское зерно, которое увозилось к «Ильичу» для «социалистического распределения», был большой голод 1921-1922 годов. Этот голод только по оффициальным данным, несомненно неточным, потому что тогда о правильном учете не могло быть и речи, уморил 5,200,000 человек. С голодом справиться не могли даже при американской помощи, его только придушили. В 1924 году он вспыхнул снова, но с силой в четыре раза меньшей, чем голод 1921-1922 годов. Это значит, что в этом году вымерло не менее 1,050,000 человек. Сколько вымерло в промежуточный, 1923 год, неизвестно. Неизвестно также, сколько вымерло и от последствий голода, эпидемий и болезней.

С 1924 года питание стало понемногу улучшаться количественно и качественно, достигнув к 1928 году наибольшего улучшения, которое, однако, еще было далеко от нормального. С этого года, являющегося годом полного торжества Сталина и его «генеральной линии», по которой, в порядке пятилетних планов, расположились индустриализация и коллективизация, питание населения быстро пошло на убыль и в 1932 году голод, организованый Сталиным, охватил огромное пространство страны: Белоруссию, Украину, Дон, Кубань, Поволжье, Центрально-Черноземную область. Особенно пострадали Украина, Дон и Кубань. Сколько погибло от голода людей официально никогда не было сказано. Неофициальные оценки колеблятся от трех до девяти миллионов. Правда находится где-то посредине или ближе к концу, ибо крестьяне вымирали от голода целыми деревнями и селами. Голод, вызванный насильственной коллективизацией, сопровождался расстрелами и высылками миллионов на принудительные работы Народного Комиссариата Внутренних Дел: рытье каналов, рубка леса, прокладка дорог, работа в рудниках и на приисках и пр. Эти люди жили и работали в условиях гораздо хуже скотских и умирали от истощения и болезней в огромном числе.

Среди уцелевших от голода крестьян укрепилось убеждение, что число высланных равно семи миллионам. Насколько это близко к истине, трудно сказать, но эта крестьянская оценка несомненно говорит о том, что высылка крестьян была грандиозной по размерам, по зверской жестокости и по идиотству Сталина и его клики.

Пролетаризация крестьянства и восстановление крепостничества, закрепление крестьян, рабочих тоже, за государством, обошлись господину Сталину несомненно более десяти миллионов человеческих жизней. А так как сельское хозяйство было совершенно разрушено, то население не могло выйти из голодающего состояния и после ужасных 1932-33 годов. Питание его поднималось очень медленно, а интенсивность труда очень быстро: население в период между последним, сталинским, голодом и войной, продолжало работать за счет своего организма, т. е. оно истощалось в конец.

Три голода на протяжении десяти лет стоили русскому народу не менее 15 миллионов человеческих жизней. В эти десять лет население тех частей страны, которые не были охвачены голодом, жили на диэте очень близкой к голодной, страдая, вдобавок, от холода, от отсутствия одежды и от несносных санитарных условий дома и на производстве. Годы от сталинского голода до начала текущей войны не отличались ни сытостью, ни теплом, ни санитарными условиями. Огромная масса населения страны, исключая правящий, бюрократический класс, продолжала жить на диэте гораздо меньшей и худшей, чем диэта американского безработного в период великого кризиса, а между тем рабоче-крестьянская масса принуждалась к интенсивной и изнурительной работе. Картина будет неполной, если мы не упомянем о миллионах безпризорных детей, стаями рассыпавшихся по стране после каждого голода и живших, в полном смысле, жизнью бездомных собак; если мы не упомянем о непрекращавшемся и не прекратившемся терроре и о полицейском произволе, благодаря которым население тюрем и ссылки держится на уровне миллионов и смертноть среди которых достигает невероятной высоты. Многие забыли все это, многие стараются забыть, но забыть это для честных людей абсолютно невозможно.

В прошлую войну Германия не страдала так от недостатка питания, как страдал и продолжает страдать русский народ под большевистским режимом. И, конечно, немцы не жили в таких отвратительных по гигиене условиях, в которых вот уже 25 лет живет русский народ. И что-же, весь мир прокричал о немецких детях, рожденных во время войны, что они хилы, худосочны, без волос, без бровей, с такими и этакими физическими недостатками. Что же можно сказать о русских детях, рожденных в большевистский период от физически истощенных родителей и о детях этих истощенных детей? Только сознательый враг русского народа или круглый невежда может отрицать, что созданные большевиками условия не отразились самым отрицательным образом на психике и физическом облике замордованного народа, что ему не грозит физическое вырождение. Мне здесь приходилось видеть фотогра-

фии семейств, принадлежащих к слою промежуточному между средней и низшей бюрократией, на которых средних лет люди выглядят стариками. Что же можно сказать об эксплоатируемом классе, о рабочих и крестьянах, которые даже при лучшем дореволюционном питании в сорок лет выглядели стариками, женщины в особенности?

Истощенный народ с чрезвычайно ослабленной сопротивляемостью болезням — результат большевистского господства. Физическое вырождение в крещендо нарастающем процессе...

Власть и государство, победив население, стали строить промышленность, имея в виду войну, а не потребности населеия: предметы первой необходимости, предметы широкого потребления, производились в ничтожном количестве в сравнении с нуждой. Промышленость, согласно официальным торжественным отчетам, восстанавливалась быстрым темпом, продуктивность росла головокружительными процентами, обгоняли и перегоняли довоенную промышленность начали обгонять и перегонять Америку, но деревня не могла достать гвоздя, тесу, леса, ложки, чашки, стекла и пр. и жила впроголодь, то же самое претерпевал и городской рабочий. Благами стал пользоваться только господствующий класс — бюрократия...

Земледельческие продукты в первую очередь шли на прокормление огромной массы бюрократов всех рангов, огромной армии, огромной тайной и явной полиции и жандармерии, специальных войск, на военные запасы, на государственные заготовки; государство «покупало» от крестьян по дешевке, а продавало им же и остальному рабочему населению по высоким ценам.

Опролетаризированное и закрепленное крестьянство было поставлено в положение промышленного рабочего: оно не пользовалось всем продуктом своего труда, а получало лишь ничтожную его часть в виде заработной платы натурой, по преимуществу, и оплата была настолько мизерной, что крестьянин не мог прожить на ней не только до нови, но даже и до масленицы.

Русское крестьянство, закрепленное за государством, не имело и не имеет пищевых запасов, не имеет рабочего скота, не имеет земледельческих орудий, ибо при большевиках Россия стала огромным поместьем государства, а крестьяне безземельными крепостными.

При таких условиях крестьянство кое-как с горем пополам, перебивалось еще в мирное время, приговаривая: «Не до жиру, быть бы живу», но не в военное.

С победоносной войной их положение, пожалуй, резко не изменилось бы к худшему. Совсем другое дело, когда война проигрывается, когда его помещик-государство, неся поражение за поражениями, оставляет его в руках победителей, оставляет голым, в чем мать родила, ибо, отступая, армия, уничтожает зерновые фабрики, т. е. колхозы, со всем их инвентарем: орудия производства, зерно, фураж уничтожаются или увозятся, скот убивается или угоняется, жилища разрушаются или сжигаются. Эта политика выжженной земли несомненно вредит победителю, но она же обрекает все оставленное население на голодную смерть, ибо пальцами землю не распашешь и песком не засеешь. Это, несомненно, так, ибо пищевых запасов крестьянтво не имело и жило так же, как и промышленный рабочий, что называется, с рук в рот. Оставленному населению, следовательно, остается выбор только между голодной смертью и продажей себя в нацистское рабство за ничтожный кусок хлеба. Но наци всех купить не могут, да и не хотят, они хотят свободные места для своих поселенцев в целях онемечивания края, значит, голод и только голод. Тот факт, что наци смогли вывезти из оккупированной России всего только 250.000 тонн зерна, говорит, что там, действительно, царство голода, в противном случае наци не постеснялись бы вывести гораздо больше. Около 70 милл. душ оккупированной России обречено на вымирание от голода и болезней, в лучшем случае — на истощение... Лишь там, где не сумели или не смогли уничтожить колхозы, вместо голода царствует, надо думать, полуголод.

Но от голода страдает не только население оккупированной России, от него страдает и население неоккупированной территории. По свидетельству американских корреспондентов, бывших и сущих в России, уже прошлая зима, благодаря затруднениям транспорта, заставила голодать и полуголодать население многих районов. Даже такой высокопоставленный американец и друг официальной Москвы, как Харриман, и тот, согласно Дрю Пирсона, доложил президенту Рузвельту, что «хотя зима еще не установилась, но уже много русского народа голодает», что «месячный паинон в некоторых частях страны состоит из хлеба, только одного хлеба», и что, когда, «наконец, некоторое количество свинного жира прибыло из Соединенных Штатов, то народ намазывал им хлеб и падал на колени, чтобы благодарить Соединенные Штаты». («Вашингтон Мерри-Го-Раунд». 9 Сент. 42 г. «Чикаго Экзаминер».)

Это кошмар! Это сплошной ужас! А между тем это только начало ужасса для всех племен и народов русской страны!

Грядущая зима несет что-то невероятное, ибо в этом году к потере Украины прибавилась потеря Донецкого бассейна, потеря хлеба Донской, Кубанской, части Центрально-Черноземной областей, Предкавказья и части Поволжья. Потеряли не только хлеб, но и рыба: вобла и селедка, которые не раз спасали, по крайней мере, городское население...

Собранный урожай не может быть надлежащим образом распределен по стране в виду чрезмерно сократившейся сети железных дорог и подвижного состава, которые, в первую очередь, должны обслуживать армию. Надеять-

ся на доставку из заграницы особенно не приходится, несмотря на то, что господин Молотов, будучи в Вашингтоне, говорил о доставке продовольствия, несмотря на заключенный контракт с Канадой о поставке пшеницы. Надеяться нельзя потому, что доставка через Персию теперь страшно затруднена, а доставка через Мурманск и Архангельск сопряжена с большим риском; кроме того, доставленный в Россию хлеб не может быть распределен надлежащим образом, вследствие непреодолимых транспортных затруднений.

Где же выход из положения и как помочь?

Выход из положения, созданного большевиками и Сталиным, найти очень трудно. Это положение возникло не сразу, оно создавалось годами, в результате внутренней и внешней политики большевиков. Главные элементы этой политики: небывалая государственная централизация, породившая новый господствующий класс — бюрократию, политическое бесправие, экономическую закрепощенность народных масс и террор против этих масс; затем расстрел офицерского корпуса во главе с Тухачевским, союз Сталина с Гитлером, личная политика Сталина, подгонявшая под его низкий умственный и моральный уровень все способное, талантливое и честное в стране. Выход из положения, следовательно, должен быть в первую очередь, в устранении причин, создавших это ужасное положение. Это значит, уничтожение обанкротившейся государствнной централизации и выросшего из нее бюрократического класса; установление полной политической свободы, воплощенной в Федерации Советов; свободная экономическая деятельность в каналах Федерации Фабрично-Заводских и прочих Комитетов, Колхозов и Кооперативов, ведущая к экономическому равенству в условиях свободы. Только при этих условиях народ сможет выйти из созданного большевиками ужасного положения, но не без больших потерь и затруднений. Только это раскрепощение даст народу мужество и силы выдержать кошмары грядущей зимы и устоять против сил нацизма. Но, увы, это сейчас только теория, ибо большевики готовы погубить народ лишь бы сохранить власть; во имя власти они уже совершили столько преступлений, что не остановятся и перед новыми, пусть даже самыми тягчайшими. Все это народ может получить только в порядке силы, а этой силы, по крайней мере, в данный момент у него нет: режим оказался очень слабым против нацизма, но он все еще силен против своего собственного народа, он все еще имеет сильный репрессивный аппарат и специальную армию, с которой не растается и не растанется, несмотря ни на какие поражения в войне. Может быть к концу войны соотношения власти и народа изменится в пользу последнего и тогда, в интересах всех русских народов, в интересах трудящихся всего мира, с большевизмом должно быть покончено, в противном случае страна вы-родится физически и духовно, погибнет в рабстве и нищете.

Что касается немедленной помощи русскому народу, то она мыслится нами только в форме немедленного открытия второго фронта на Западе, создание союзнического фронта в Финляндии-Норвегии, союзническая помощь живой силой на Кавказском и Южном фронтах, но для осуществления последней меры необходимо сломить сопротивление господина Сталина, который, по политическим соображениям, уже отказался от американской помощи живой силой на Кавказе. Наша помощь по необходимости ограничивается только настойчивой пропагандой этих мер здесь, в Америке.

Кроме этого имеется еще одна возможность придти на помощь русскому народу — это организация Комитетов по Борьбе с Голодом в России.

За это дело должны взяться прежде всего русские эмигранты обеих Америк, а главным образом эмигранты, проживающие в Соединенных Штатах, потому что только из Штатов может придти реальная и существенная помощь. В задачи Комитетов по Борьбе с Голодом в России должно входить: накопление денежных фондов, общая пропоганда помощи, пропаганда организации помощи голодающим в России Американским Красным Крестом сейчас, немедленно, по примеру и по масштабу Американской «АРА» 1921-22-23 годов; настойчивое требование от Сталина, в порядке давления организованной американской общественности и правительства, допустить в Россию Американский Красный Крест для этой этой деятельности; настойчивое требование от правительств Америки и Англии, через и посредством распропагандированной англо-американской общественности, усилить снабжение России продовольствием, не взирая на все опасности, риск и ограниченность транспорта.

Русские в Америке должны изменить теперешний характер помощи России, должны переключиться на борьбу с голодом в России; то же самое должны сделать и все существующие американские комитеты, ибо то, чем они сейчас занимаются есть дело правительства, дело военного расчета союзных стран и они делают и будут делать это и без комитетов; борьба же с голодом в России требует настойчивой пропаганды и давления, прежде чем будет поставлена на широкую ногу организованная, методическая продовольственная и медицинская **помощь русскому народу**, а не армии, повторяю последней помощь оказывается правительствами союзных стран.

Нью-Йорку по праву принадлежит инициатива в этом деле, пусть же он ее проявит! Нужно торопиться! Нужно бить в набат! Бейте же в набат, бейте сильней!

Г. Максимов.

АМЕРИКАНСКАЯ ПРЕССА О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЕ РОССИИ.

В прошлом выпуске «Дело Труда-Пробуждение» мы поместили часть статьи А. Т. Стила, корреспондента «Чикаго Дейли Ньюс» переведенного из России в Индию. «Чикаго Дейли Ньюс» — газета крупного капитала, тем не менее она всегда стояла за сближение с большевистской Россией, считая ее естественным союзником в случае войны с Японией. Эта газета, говорят, получила от А. Т. Стила из Индии, где он не связан русской цензурой, ряд очерков о положении дел в России, но опубликовала только статьи, касающиеся продовольственного вопроса, которые затушевывают, вернее сказать, стараются затушевать мрачный фон оптимистическими надеждами автора, противоречащими сообщаемым им же фактам и наблюдениям.

В этом выпуске нашего журнала мы приведем почти целиком статью А. Т. Стила: «Продовольствие — большая проблема России, но она будет драться до конца», которую он передал «Чикаго Дейли Ньюс» по кабелю из Нью-Дельхи, Индия, 19-го июня 1942 г. Вслед за статьей Стила мы приводим некоторые соображения о продовльствии России и других представителей американской прессы. **Ред.**

———0———

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ — БОЛЬШАЯ ПРОБЛЕМА РОСИИ, НО ОНА БУЛЕТ ДРАТЬСЯ ДО КОНЦА.

В длительной войне продовольствие является величайшей проблемой России. Это одна из причин, почему русские надеются на короткую войну. Русский народ живет на жестоком железном пайке. Сможет ли он выдержать? Данный автор думает, что он сможет выдержать.

Несмотря на то, что недостаток продовольствия в Советском Союзе причиняет народу много неприятностей, а советскому правительству достаточно головной боли, тем не менее сомнительно, чтобы это серьезно повлияло на решимость России довести войну до конца.

Прошлой осенью эксперты предсказывали, что этой весной большевитское государство будет находиться в муках тяжелого голода и что голод может принудить Россию стать на колени. Но весна пришла и проходит и, хотя население подтянуло свои пояса на другую петельку, и быть может должно еще больше подтянуть их оно все еще упорно шагает в лад с войной.

ПРЕДВИДЕНИЕ ЗИМНЕГО ГОЛОДА

Теперь те же самые наблюдатели предвидят, что грядущей зимой в России голод станет такой всеохватывающей проблемой, что дух страны может быть серьезно подорван. Не затушевывая огромности проблемы, автор не рассматривает советскую продовольственную картину в таком мрачном свете. Ничто, кроме большого неурожая, а признаков его еще нет, не может иметь решающего влияния на советские военные усилия.

Пессимисты основывают свои предсказания на потере плодородной Украины, которая лишила Россию 20% ее продовольственных рессурсов. Они указывают на недостаток сельскохозяйственных рабочих и на крутые меры, включая мобилизацию женщин, детей и городских жителей, которые должны были быть приняты, чтобы покрыть этот недостаток. Они указывают на продовольственные очереди в русских городах и на скудность продовольствия на колхозных рынках.

Это верно, миллионы русских живут на грани голодного существования и миллионы из них живут на диэте из хлеба, водянистого супа и случайных щепоточек овощей и рыбы. В России это означает недостаток, а не голод. **(Поистине, сытый голодного не понимает... Это утверждение возмутительно!** Ред.). Конечно представить цифры невозможно, но я жил проездом и жил в районах, где, по всеобщему признанию, помимо и сверх минимальных пайков, продовольствие чрезвычайно редко и непомерно дорого. Люди в этих районах жалуются, но если они страдают от недоедания, то их лица не показывают этого. **(Какая подлость! распухшие от голода лица выдаются за сытые... Не мешало бы, чорт возьми, гражданина Стила продержать до конца войны в русской деревне, чтобы он понял тайны жирения от голода. Ред.)**.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ГОЛОДА НЕТ

Может быть, имеются исключения, как осажденный Ленинград и освобожденные из концентреционных лагерей польские беженцы. (Что **это значит? привезенных чекистами польских «беженцев», как крыс, выпаривали голодом? Не иначе. Ред.)** Но, поскольку я знаю, в Советском Союзе нет обширного района, где в настоящем господствовали бы условия настоящего голода. **(Значит, все-таки, имеются малые районы и места, где царствует полный голод... Ред.)**.

То, что поддерживает существование русского народа, так это основной продовольственный паек, хотя он и не благоденствует на нем, который держится на теперешнем уровне без урезки в течении месяцев. Хлеб, являющийся основой жизни России, распределяется по карточкам на основе, колеблющейся от 300 грам.

(10.5 амер. унций) ежедневно для нерабочих до 500-600 граммов (17-21 амер. унций) для незаменимых работников. Несмотря на затруднения с транспортом и распределением, правительство распределяет хлеб по стране довольно хорошо.

По продовольственным карточкам граждане имеют право получать небольшое количество сахару, жиру, картофеля и мяса или рыбы. Выдачи в разных районах разные. В некоторых городах народ получает полный паек, в других только часть пайка.

КОЛИЧЕСТВО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ОГРАНИЧЕНО.

Многие русские существуют только на ограниченном количестве продовольствия, которое получается по продовольственным карточкам и плюс очень незначителный добавок из невзятых на учет продуктов, которые можно покупать в правительственных магазинах. За такие продукты нужно платить установленные низкие цены.

Не многие граждане, имеющие деньги, иногда могут увеличить свою диэту покупкой на колхозных рынках, которые устроены во всех городах для продажи колхозниками своих продовольственных излишков. В эти дни так мало поступает продуктов на эти рынки, что некоторые из них вообще закрыты. Цены на колхозных рынках нетвердые и сначала войны достигли такого уровня, что только очень зажиточные товарищи могут позволить себе платить их.

Вот несколько образчиков котировок на рынке Куйбышева (Самара), основных на дипломатической таксе размена 12 рублей за один американский доллар:

Яйца — 1.25 дол. за штуку: картофель — 2 дол. за фунт; Масло — 25 дол. за фунт; молоко — 2 дол. за кварту.

Это достаточно типично.

Крестьяне Отказываются Брать Деньги.

Причина, по которой колхозники отказываются продавать излишки продуктов та, что они предпочитают иметь товары, а не деньги. А так как мануфактурные товары в Советском Союзе тоже редки, то во многих частях страны скоро возникнет товарообмен: Старые ботинки, одежда, спички, мыло, иголки, нитки, горшки и сковороды могут быть быстро превращены в пищевые продукты. Табак особенно драгоценен.

В Москве один закоренелый курильщик открыл, что в аптеках продается медицинская трава, которая будучи растерта, становится сносной для курения. Он рассказал друзьям и в несколько дней все запасы в городе были раскуплены.

Пятнистость — характерная черта советской продовольственной ситуации. Нет двух городов с одинаковыми условиями. В некоторых районах продовольствие кажется обильным и разнообразным. В других распределительные или транспортные затруднения довели запасы до самого голого минимума

Как Решается Продовольственная Проблема.

Как разрешает свою продовольственную проблему Советская Россия? Во-первых, чтобы возместить потерю Украйны, поощрением колхозов увеличить площадь посева в этом году по меньшей мере на 10%. Во-вторых, поощрение возможно большого числа организаций, индустрии и городских обывателей засеивать свои собственные овощные огороды, как добавочные продовольственные источники. В-третьих, ввозом из заграницы всего, что только можно. Никакие авторитетные цифры о степени достигнутого успеха не доступны, но работы в указанных направлениях велись интенсивно, несмотря на ограниченность рабочих рук, машин и земли. Ввезенное продовольствие едва ли достигло большего размера, потому что аммуниции отдается предпочтение.

Величайшей заботой советской продовольственной политики является Красная Армия, Красный Воздушный Флот, Красный Морской Флот (и Особые Войска Нар. Комис. Внутрен. Дел Ред), они были и будут хорошо кормиться, несмотря на общее продовольственное положение. То же самое можно сказать и об аммунициониых рабочих, которые, после армии, первые имеют преимущество и хорошо снабжены. Если урожай будет удовлетворительным, то, конечно, крестьянские массы позаботятся сами о себе. Остальное меньшинтво населения, которое получит то, что останется, едва ли достаточно велико, чтобы создать подрывающую угрозу состояния духа.

(Эта статья Стила примечательна не только по приводимым фактам, но и по моральному настроению автора, которое иначе нельзя назвать как культурное»людоедство... —Ред.)

Лондонский корреспондент «Чикаго Сон», Фредерик Ку, передавая по телефону 31 июля (напечатано 1-го августа) оценку русских потерь авторитетными английскими кругами, между прочим, сообщил, что эти круги считают, что «светское положени е—возрастающее опасное. Совершенно потеряв зерно Украины, Россия теперь стоит перед немедленной угрозой вторжения в Кубанскую житницу. Думают что угроза голода в 1943 году становится реальной.»

Тот же самый корреспондент в той же самой газете сообщил из Лондона 25 августа, что «Харриман, возвратясь вместе с Черчиллем из Москвы, описал московских граждан высматривающими довольно сытыми, но это, сказал он, не должно быть принято за какую бы то ни было гарантию против растущих продовольственных затруднений в России».

Лиленд Стоу, в корреспонденции из Москвы, помещенной в «Чикаго Дейли Ньюс» от 25 июля, пишет:

«Здесь в России, если бы десятки миллионов народа имели бы одну десятую или одну двадцатую долю пищи американцев, то они

МИРОВАЯ ФЕДЕРАЦІЯ.

Мировая федерация после войны приобрела в лице Генри Форда нового сторонника. Эта федерация рисуется ярому приверженцу капиталистического индивидуализма в форме союза всех народов, вернее государств, без тарифных, денежных и экономических границ, в котором промышленность будет иметь к своим услугам весь мировой рынок. Без такой федерации, по мнению Форда, нынешняя война будет только репетицией к другой гораздо более ужасной войне.

«Соединенные Штаты являются практическим примером федерации», которому должно следовать. «Мировая федерация будет означать установление политики добрососедских отношений во всем мире». Если Соединенные Штаты приложат свое влияние, то договор, подобный существующему между штатами Северной Америки, может быть осуществлен и между государствами Европы.

Вступление в эту федерацию должно быть свободным. «Никакая страна не должна быть принуждаема к этому.» Форд уверен, что скоро все страны увидят преимущества федерации и примкнут к ней добровольно.

При федерации нации «не нуждались бы в армиях и не было бы больше войны, ибо нации были бы соседями в одной и той же федерации».

«Вот мы, 48 штатов, некоторые из коих больше чем все страны Европы, но у нас нет ни 48 интернациональных границ, ни 48 различных монет, ни 48 армий, ни 48 таможенных барьеров».

«Народы Европы не более воинственны, чем мы, но они разъединены и держатся разъединенными людьми, которые наживаются на разъединениях и войнах. Если Европа сфедерируется, то люди, наживающиеся на войне, никогда не смогут укрепиться, ибо им нечего будет делать».

Такова интернациональная капиталистическая утопия Форда, под которой могут подписаться не только люди фордовского покроя, но даже либералы и социалисты, и которой, что не будет удивительно, могут соблазниться и увлечься рабочие и крестьянские массы.

В самом деле, разве не заманчиво иметь однородную монету и не страдать и не разорятьcя от случайностей валютного рынка, от поднятия и падения той или другой валюты и от инфляции, бича рабочих масс? Разве не заманчиво поехать, куда хочешь без всяких разрешений, виз и обысков? Разве возможность не оплачивать больше тарифные налоги на ввозимые товары не снимает большой тяжести с тощего рабочего бюджета? А какое огромное завоевание для рабочих масс и для мирового прогресса не служить больше ни в каких армиях, не оплачивать милитаризм, не платить налога кровью, не драться за интересы больших и малых микадо, за интересы крупных узурпаторов и деспотов типа Сталина, Муссолини, Гитлера и мелких узурпаторов и царьков южноамериканского типа и типа испанских Франко, задерживающих прогресс и ввергающих мир в условия мрачного средневекового периода господства католицизма; или не защищать и не умирать за интересы Генри Форда, Дюпонта, Моргана, нефтяных, резиновых, хлопковых и прочих компаний, трестов и синдикатов; или за интересы английских, голландских, бельгийских, французских, португальских и прочих компаний и банков, эксплуатирующих и подавляющих колониальные народы.

Очень приятно жить в мире и в благоденствии. Человечество исстрадалось, измучилось, изголодалось, исхолодалось и оно жаждет, стремится, мечтает о жизни мирной, жизни сытой и свободной. Но сможет ли фордовская федерация обеспечить измученным народам эти заманчивые условия? Не случится ли с народами мировой федарации то, что случилось, например, с народами российской «федерации»? Не попадут ли народы мировой федерации фордовского издания, как попали российские народы, вместо обещанного рая в ад, во много раз горший теперешнего? Не случится ли в этой федерации со свободой то же самое, что случилось с ней в России, в Германии, в Италии и в других тоталитарных странах? Не есть ли фордовская федерация капиталистический тоталитаризм, выдвигаемый в противовес коммунистическому, нацистскому и фашистскому, между жернова которых попал современный империалистический капитализм и который, между прочим, несмотря на все его громкие заявления о демократии, не мирится с ее реальным существованием?

Допустим, что идея Форда и иже с ним осуществилась, что его мировая федерация стала реальным фактом. Как же эта федерация будет высматривать и как она будет работать, в каком направлении о н а будет развиваться? Будет ли эта федерация развиваться в направлении все большего расширения самоуправления мест и личной свободы или ее развитие пойдет в направлении диаметрально противоположном? Имеются ли в этой федерации какие-либо гарантии, которыее делают невозможным прогрессивно растущую экспроприацию свободы и независимости общин и личностей государством,

---

считали бы свое положение чрезвычайно улучшившимся. Русские живут с туго подтянутыми поясами и работают по 13-14 часов в военной индустрии».

Тот же самый корреспондент в той же самой газете, требуя второго фронта, пишет:

«Западный фронт....не через девять месяцев, а в ближайшие месяцы и раньше ужасного паралича второй русской зимы с ее холодом и голодом, разбивающими физические усилия гражданского населения и солдат одинаково».

централизаторские стремления которого ведут к тоталитарной диктатуре?

Фордовская федерация, Лига Наций либералов и социалистов и прочие проэкты в этой области имеют в виду союз теперешних государств в их неизмененном теперешнем виде, со всеми устоями и аксессуарами. Капитализм остается фундаментом этой федерации; его тресты, синдикаты и картели остаются неприкосновенными. Промышленность, следовательно, как и теперь, будет работать в интересах прибыли, а не в интересах потребления. Конкуренция остается, остается и заработная плата, а где заработная плата, там и эксплоатация, а где эксплоатация, там и нищета и безработица, там классовая борьба и репрессивное террористическое классовое законодательство, увековечивающее частную собственность и привилегии.

В обществе, основанном на частной собственности, привилегиях и свободной игре экономических интересов, чтобы держать порядок, нужно сильное полицейское государство с явной и тайной полицией, с судами, тюрьмами, палачами и с армией для внутренней службы. Государство в мировой федерации будет тем же, чем оно является теперь: политическим выражением экономической силы господствующих классов — плутократии в государствах капиталистических, бюрократов — в социалистическихъ ески последние будуть допущены в мировую федерацию Форда.

Парламенты этих государств, как и теперь, с одной стороны будут представлять сплошной блок против интересов и прав трудящихся масс, с другой — все ту же старую арену борьбы марионеток, дергаемых влиятельными финансово-промышленными группами, борющимися между собой за узаконение за собой монополий, вследствие чего парламентское законотворчество будет иметь вид, какой оно имеет и теперь, вид лоскутного одеяла, где каждый лоскуток есть отражение интересов выигравшей в каждый данный момент клики.

Государство, таким образом, попрежнему будет органом физической защиты; но физической защиты недостаточно, нужна еще и моральная защита. Функцию моральной защиты в федеративных государствах будут выполнять, как они выполняют теперь, прежде всего церковь, затем школа, пресса и радио, затем театр, литература, искусство и наука, которые в фабричном порядке будут штамповать наиболее соответствующие интересам господствующих классов характеры.

При таком внутреннем порядке каждого государства, входящего в состав федерации, и при фордовских фундаментальных принципах самой мировой федерации неизбежен быстрый процесс трестизации промышленности в мировом масштабе, т. е. полное господство монополий, безраздельная мировая диктатура картелей, представляемых ничтожными интернациональными кликами плутократов. Вместо воинствующего ныне нацизма, мировая федерация государств преподнесет измученным народам плутократический фашизм, тотальную плутодиктатуру. Как следствие этой диктатуры, технический прогресс многих стран, так называемых земледельческих, насильственно будет приостановлен и мир будет разделен на вечные времена, на научной основе, конечно, на страны добывающие и страны обрабатывающие и то, к чему сейчас стремится Гитлер, станет реальным фактом в мировой экономике. В индустриальных же странах промышленный прогресс будет неимоверно тормозиться, так как он будет строго подчинен интересам рынка, интересам прибыли.

Война в такой федерации не исключена. Борьба различных интернациональных трестов за расширение своего могущества и своих монополий, стремление каждого треста к преобладанию и к диктатуре может привести к военному столкновению и небольшие армии, оставленные в каждом союзном государстве для несения охранной службы и подавлеения рабочих бунтов, быстро выростут в большие. Если в федерации Северных Американских Штатов, более или менее однородной, была возможна война на почве различия экономических интересов севера и юга, то в мировой федерации государств война на этой почве еще более возможна. Значит, особенно расчитывать на мир в такой федерации нельзя. Милитаризм, следовательно, не будет делом прошлого, он будет существовать в федерации и будет давать знать о себе довольно чувствительно.

При диктатуре трестов обнищание населения всего мира пойдет более ускоренным темпом, чем теперь. Всему бывает конец, и терпению нищеты тоже приходит конец: она взрывается протестом, бунтом, восстанием. Для подавления народного недовольства, как мы сказали, каждое союзное государство должно будет иметь свою армию. Содержать эту армию и все органы угнетения должны будут, как и теперь, угнетенные. Государство, как и теперь, будет принуждать трудящиеся массы платить высокие налоги на содержание армии и самого себя. Одним словом, трудящиеся массы должны будут оплачивать расходы по своему собственнаму порабощению, т. е. они будут низведены на положеение индусов, малайцев и прочих колониальных народов.

Федерация государств по-фордовски или в виде Лиги Наций обычно мыслится с федеральной армией. Такой армии ныне требуют наши либералы и социалисты и все мировые Форды, я уверен, не откажутся от нее. Федеральная армия или армия Лиги Наций, став реальным фактом, неизбежно и очень скоро превратится в орудие диктатуры наиболее сильных государств. После войны, в которой победа над фашизмом неизбежна, госпудствующими государствами в мировой федерации или в Лиге Наций будут Америка и Англия, как в покойной Лиге

были Франция и Англия. Как в покойной Лиге государства не мирились с доминирующим положением англо-французского блока, так и в новой Лиге или федерации они будут плохо мириться с блоком англо-американским. Репрессии против протестантов неизбежны, а они также неизбежно повлекут распад и даже войну и, вероятно, не маленькую.

Нужно помнить, что добродетельных государств нет. Добродетель не знакома государству. Добродетельны только слабые государства, но эта добродетель вытекает не из их природы, а из их слабости: результат их безсилия. Тем не менее и они таят коварные замыслы и мечтают о расширении.

Государство — значит расширение, раздвижение границ, стремление к господству, к монополии. Слабые государства с завистью смотрят на сильных и при каждом удобном случае наровят урвать что-либо от попавшего в беду соседа, стараются расшириться и усилиться, чтобы занять более почетное место в конклаве государств, где по степени силы и богатства определяется и место за столом, как в боярской Руси при расцвете местничества. Государства мировой федерации рассорятся из-за мест, не говоря уже о непримиримости экономических интересов. В такой федерации добровольный принцип не применим; чтобы удержать союз от распада, нужна реальная и существенная физическая сила подобная той, которая имеется в германской и русской федерациях. А это значит диктатура какой-либо страны, а ля Пруссия и Великороссия. В мировом маштабе это маловероятно.

С 20-х годов нашего столетия, с легкой руки русских большевиков, реакционеры всех степеней и окрасок стали охотно и успешно употреблять ранее пугавшие их революционно-социалистические термины и революционную демагогию. Слова-лозунги, заключающие в себе целую революционную философию свободы: федерация, социализм, синдикализм, скоро дойдет до анархизма, ныне на службе у злейшей реакции, их опошляют, потрошат и начиняют всякой гадостью, отравляющей сознание трудящихся масс, и бросают в народную гущу в качестве приманки. Коммунизм был выпотрошен и начинен Лениным аракчеевщиной, социализм начинен Гитлером расизмом, синдикализм начинен Муссолини и Франко реакционным корпоративизмом, демократизм Форда — плутодиктатурой и т. д.

Федерализм, истинный федерализм есть наивысшая форма политической организации человеческого общежития, но он неизбежно увядает и замещается централизмом и произволом, если, во-первых, он не осуществляется снизу вверх и если, во-вторых, он не базируется на такой же равенственной федералистической организации экономической жизни.

Мировая федерация народов нужна. В ней и только в ней спасение человечества, его свобода и его благополучие. Мы стремимся к ней и боремся за нее. В ней мы видим избавление от ужасов настоящего. Федерация — живой и никогда не истощающийся источник свободы, экономического равенства, мира и нравственности, одним словом, федерация — источник беспрепятственно текущего в неведомые дали прогресса. Но эта действительная, подлинная федерация может быть построена только на соответствующем ей фундаменте: на свободе от нужды и от страха. Федерация есть конкретное выражение политической свободы и равенства, но чтобы быть таковой на деле, она непременно требует такой же свободы и равенства в области экономической. Без этого федерация — злостный обман.

Г. М.

АНГЛИЙСКАЯ ПОМОЩЬ НА КАВКАЗЕ И СТАЛИН.

Когда немцы захватили Крым и Ростов-на-Дону, они угрожали не только Кавказу с его нефтяными промыслами, но и всему Среднему Востоку с Персией, с богатыми иракскими и персидскими нефтяными промыслами, угрожали Индии, являющейся краеугольным камнем Британской империи. На этом основании Англия предложила свои армии для защиты Кавказа. Сталин наотрез отказался дать разрешение на введение иностранных войск на территорию СССР, несмотря на ежедневно возраставшую опасность со стороны немцев. Между товарищами по оружию установились натянуто-подозрительные отношения, продолжавшиеся до победы Тимошенко под Ростовом в прошлом году.

Американская пресса не могла понять отказа Сталина и осторожно порицала его поведение. Для нас этот отказ не является загадкой. Имея в виду попытки Англии захватить под свой контроль Кавказ и Туркестан во время гражданской войны, Сталин боялся довериться англичанам. Пребывание англичан на Кавказе, даже в качестве союзников, нежелательно и с точки зрения политической: их пребывание может оживить сепаратистские движения грузин, армян и других кавказских народностей. Но самая главная причина, по которой он готов был даже пожертвовать Кавказом, это — боязнь, что долгое соприкосновение русских солдат с иностранцами может заразить их политически и повести к падению сталинского самодержавия.

Теперь когда немцы заняли Донскую область, Кубанскую область, стоят под Сталинградом (Царицыном), Новоросийском и Грозным и угрожают перевалиться за Кавказский хребет, г-н Сталин может быть изменит свое решение...

По нашему мнению союзные войска давно должны были бы быть не только под Ростовом, но и на финском фронте, тогда, вероятно, русский народ не испытал бы таких бедствий, которые он испытывает теперь, благодаря тупоумию Сталина.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, ПРИБЫЛИ И НАЛОГИ.

КАМПАНИЯ РЕАКЦИОНЕРОВ.

Антирабочий блок, состоящий из реакционных конгрессменов во главе с Х. вардом Смитом из Вирджинии, поднял и ведет в печати и в Конгрессе усиленную кампанию против существующего рабочего законодательства с целью превратить американских тружеников в рабочую скотинку по образцу наци-фашизма. Смит и Ко ослепленные ненавистью к трудящимся массам Америки, кричат:

—«Долой 40-часовую рабочую неделю! Она разорительна для промышленнсости вообще, а для оборонной индустрии— убийственна. На фронте нет 40-часовой недели и «ребята» получают не по 40-50 доллароов в неделю, а лишь 21 д. в месяц»...

Имеется ли хоть доля правды в выкриках господ Смитов?

ФАКТЫ О РАБОЧИХ ЧАСАХ.

Утверждения их очень похожи на Гитлеровскую большую ложь, искусным мастером которой он является. Во-первых, закон о зарплате и часах не ограничивает рабочую неделю 40 часами, а лишь указывает, когда начинается сверхурочная работа с полуторной платой; во-вторых, согласно статистическим данным, рабочая неделя составляет в среднем: в военной индустрии—45 часов, в судостроительной—48, в инструментальной—55, а в некоторых заводах работали по 70 часов в неделю и больше. Но когда, на основании исследований было установлено, что **долгие часы не увеличивают, а уменьшают производство**, тогда и были установлены более или менее соответствующие нормы для той или иной отрасли промышленности, в зависимости от типа работы и самих рабочих, которых ни в коем случаае нельзя сравнивать с машинами: после определенного числа часов работы продукция труда падает Исходя из чисто капиталистических побуждений наибольшей выгоды и максимальной продукции, рабочая неделя составляет теперь в среднем 36-50 часов. Следовательно, требовать чтобы рабочая неделя была длиннее —это значит саботировать оборонное производство.

Законопроект Смита об отмене 40-часовой рабочей недели не только не поможет индустрии найти наиболее производительную неделю, а наоборот, удлиняя ее выше предела, уменьшая зарплату рабочих и упраздняя три смены в тех предприятиях, в которых производство идет непрерывно 24 часа в сутки, он станет страшной помехой росту производительности, которая так нужна для полной победы над наци-фашизмом.

По заявлению г-жи Миллер из департамента труда штата Нью-Иорк, одна крупная фирма ввела четыре смены и употребляет каждую машину все 168 часов в неделю. Но этим гг.Смиты не интересуются, ибо их цели — не улучшение, а ухудшение положения рабочих (срезать зарплату), не увеличение продукции, а увеличение прибыли, не эксплоатация машин, а эксплоатация живой силы.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Неосведомленные люди, — будь они депутатами парламентов или продавцами товаров,— не могут ТОЧНО указать длину рабочей недели, если они незнакомы с научной литературой по данному вопросу. Вот, например, эксперты Принстонского университета, изучающие вопрос о длине рабочей недели, опросили управляющих 140 компаний с 2 млн рабочих и, на основании полученных данных, заявляют, что по их мнению 48-часовая рабочая неделя кажется наиболее подходящей для наивысшей продукции, ибо после 48 часов последняя значительно падает.

Из 140 фабрикантов и заводоуправляющих— людей консервативных и в большинстве реакционных—лишь 6 процентов высказались за 60-часовую неделю.

Доктор Элтон Мэйо из Харвардского университета, на основании производившегося в течении 16 лет изучения длины рабочей недели на заводах «Вестерн Электрик» в Чикаго, заявляет, что теоретически можно ввести, как военную меру, 56-часовую неделю—три 8-часовые смены и 7 дней в неделю,—которая фактически сводилась бы к 48 часам для каждого отдельного рабочего. Кроме обеденного перерыва, д-р Мейо рекомендует давать рабочим каждой смены еще два 10-минутных перерыва для отдыха и более внимательное отношение к рабочим со стороны форманов и администрации, которая должна признать, что заводы, фабрики и мастерские выполняют общественные функции и рабочие должны иметь общественное признание, как на производстве, так и вне его.

ЧЕГО ДОБИВАЮТСЯ СМИТЫ?

Как видите, изучение длины рабочей недели показывает что она не должна превышать 48 часов. Но американские труженики работают по 55-60 часов. Кроме того, они готовы работать даже больше, если это нужно для защиты страны. Отсюда следует, что вопрос не в часах, а в **оплате** за труд, но Смит и Ко не желают заявить об этом открыто и, рядясь в тогу «защитников демократии», распространяют гнусную ложь, что рабочие будто бы отказываются трудиться больше 40 часов в неделю.

Что же касается того, что «ребята» на фронте получают по 21 доллару в месяц, а не по 40-50 долларов в неделю, то здесь господа Смиты забывают или не хотят признать, что «ребята» призванные в армию, имеют отцов, братьев, сестер или других родственников, которые обязаны сохранить для них приличные условия труда, а не ухудшать их. Да и зарабатывающих-то по 40-50 долларов в неделю не так уж много. Поэтому, антирабочая кампания заядлых реакционе-

ров имеет в виду лишь одно—вбить клин между вооружленными силами страны и ее гражданским населением.

Господа Смиты много говорят о заработках рабочих, но ни одним словом не заикнутся о колоссальных прибылях предпринимателей, которые в истекшем году получили, —после вычета всех расходов и налогов,—на 24% барышей больше, чем в 1940 году.

БАСНОСЛОВНЫЕ ПРИБЫЛИ, ОКЛАДЫ И ПРЕМИИ.

Вот например, история одной маленькой, но теплой компании: в 1939 г. бывший агент юниона машинистов г. Кливеланда, по имени Джек, организовал в Поло Альто, Калифорния, фирму по выделке стартеров для самолетов, в которую вошли его сын и г. Хайнц. В 1940 г. из-за некоторых неладов с рабочими, фирма «Джек и Хайнц» перевела свои дела в Кливеланд, Охайо, и стала недурно зарабатыать на заказах военного и морского ведомств. В прошлом году президент фирмы г. Джек получил уже довольно приличный оклад жалованья в 145,854 долл. а его секретарша—40.000 долларов. Кроме того, служащие этой кампании и ее 1.300 человек рабочих получили 949,000 долл. премиями: в виде ручных часов, 100-долларовых кредиток или страховых полисов на 2,500 д. ; в последнюю субботу каждого месяца для них устраивались бесплатные банкеты в отелях, а на фабрике была устроена кафетерия, откуда выдавались для всех бесплатные обеды. В марте 1942 г. г. Джек получил добавочных 25.000 дол., его сын и компанион Хайнц по 20.000 д. каждый, его секретарша — 18.000, один служащий—7. 000, а другой , пробывший на службе только 46 дней, — 11.000 долларов премии.

О том, какие невероятные барыши пожинала фирма «Джек и Хайнц», можно судить по заявлению секретарши г Джека— мисс Бауман в комиссии Конгресса, что в 1940 году она получила лишь 4.448 д. жалованья , в 1941 г. —около 40,000 д., а за 3 месяца 1942г. —18,295 д.

Разумеется, это не единичный, не исключительный, случай баснословных прибылей: о нем прокричали буржуазные газеты лишь потому, что фирма г. Джека молода; старые корпорации проделывают то же самое. Компания «Джек и Хайнц », кроме огромных окладов жалованья и премий, выплаченных своим служащим, получила еще солидную прибыль на вложенный капитал, равный 100,000 долларов: после вычета всех расходов, фирма уплатила 172.000 д. подоходнго налога вместо 906.800 д. еслибы выданные премии не были включены в оперативные расходы. Фирма имеет теперь заказов на 58 млн. долларов.

Укажем еще пару фирм, которые в принципе ничем не отличаются от фирмы «Джек и Хайнц», ибо все компании или корпорации преследуют одну и ту же цель—наживу, обогащение, а не удовлетворение потребностей населения. «Тодд Шипъярд Ко» на капитал в 640.000 д. получила в прошлом году 4 млн .70 тысяч д чистой прибыли. Кассир этой фирмы, г. Стрен признал в комиссии Конгресса, что компания делает на некоторых заказх 72 % прибыли Эта судостроительная фирма получила от морского ведомства заказов на 446 млн. долларов

По заялению сенатора Бенкера, компания «Безик Магнезиум», имевшая капитал 1 50.000 д. и строющая на казенную субсидию завод в Лас Вегас, Невада, стоимостью в 63 млн. дол., — получила за год 30.140.000 дол чистой прибыли, т. е. 4.280 процентов.

Мы привели наиболее яркие примеры рвачества и баснословных барышей. Все фирмы имеют те же тенденции и принципы, но в зависимости от положения, степени влияния и изворотливости дельцов им удается урвать большие или меньшие куски от общественного пирога. Приведенные нами данные свидетельствуют, что капиталисты, «горя патриотическими» чувствами к родине, ничуть не огрничивают своих аппетитов и прожорливости, а наоборот, стараются вовсю—грабить страну.

ДАННЫЕ ЮРИСКОНСУЛЬТА ТОЛАНДА..

Главный юрисконсульт конгрессовой комиссии по морским делам, Эдмунд Толанд установил, что управляющие фирм или другие официальные лица компаний, кроме получаемых огромных корпоративных прибылей на капитал, увеличили свое жалованье от 22 до 1.330 процентов.

По данным Толанда, 24 официальных лица из 40 обследованных им фирм получили повышение жалованья на 100 процентов, 14 лиц—на 200 проц. с лишним, 10 лиц — больше 300%, 7 лиц—свыше 400% и 5 лиц на 500% с лишним.

Фирма «Юнион Карбайд и Карбон » увеличила жаловнье трем своим директорам с 75.000 дол. до 150. 000 дол.в год; жалованье вице-президента компании «Дюпон де Немур» г .Мк-Коя увеличено с 35.000 в 1938 г. до 213.813 дол. в 1940 г., жалованье председателя и директора «Бетлехем Стил», Е. Г. Грейса, увеличено с 378.698 д. плюс 198.698 д. премии (577.396 д.) до 478.114 д. плюс 298.144 д. премии (776.258 д.); жалованье председателя и директора нью-иоркской судостроительной фирмы, Генри Локкарда, увеличено с 25.000 д. до 66.000; жалованье президента пароходной фирмы «Геркулес» увеличено с 55.776 д. до 117.600; жалованье президента «Дженерал Моторс », ген.-лейт. Вильяма Кнудсена, увеличено с 193.713 до 299.880 д.; жалованье главного инженера фирмы «Кирни и Треккер», в Вест Аллис, Висконсин, Дж. Б. Армитедж, увеличено с 6.157 в 1934 до 93.300 д. в 1941 г., т. е. увеличено на 1,330 процентов.

Из вышеприведенных данных видно, как «бедствуют» г-да капиталисты, за которых ратуют конгрессмены Смиты, обрушившиеся с

дикой яростью на рабочих СШ., обвиняя их во всех смертных грехах и распространяя по стра не истерику. Факты как видите, говорят сами за себя.

ЧТО ГОВОРЯТ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРАВИТЕЛЬСТВА?

Бешеный натиск крупного промышленно-финансового капитала в лице анти-рабочего блока вызвал даже в среде крупных дельцов некоторую реакцию. Прдседатель Военно-Промыш леннаго Комитта **Дональд Нельсон** и его помощники заявили, что они против законопроэкта г. Смита и стоят за сохранение полуторной платы за сверхурочную работу. Председатель Военно-Рабочего Комитета Вильям Дейвис заявил, что «обещание рабочих не бастовать проводится в жизнь на 98,98%; глава Военно-Морской Комиссии адмирал Лэнд к этому добавил, что «забастовочное движение не серьезно ни количеством, ни качеством» и что «анти-стачечные законы не нужны». Товарищ военного министра Ральф Бард, а также ген.-лейт. Вильям Кнудсен заявили что «проблемы стачек не существует» и что «ни проведение анти-рабочих законов, ни отмена 40-часовой рабочей недели не увеличат продукцию.»

В связи с поднятой анти-рабочей кампанией представители КИО и АФТ выступили с заявлением, что рабочие этих объединений отказываются от двойной зарплаты за свой труд в воскресные и праздничные дни, но настаивают на получении двойной ставки за работу в седьмой (выходной) день.

ТРЕБОВАНИЕ КОМИТЕТА ИНДУСТР. ОРГАНИЗАЦИИ.

Отдавая дань натиску «экономических роялистов», президент Рузвельт обратился с письмом к союзу автомобильных рабочих, в котором он просил их отказаться от двойных ставок за труд в воскресные и праздничные дни, когда последние являются частью 40-часовой недели, и обещал пересмотреть контракты с предпринимателями, дабы сбереженные суммы доста лись не хозяевам, а стране. В ответ на обращение Рузвльта, профсоюз авторабочих КИО выступил с заявлением, что рабочие автомобильной индустрии, насчитывающие около 1 млн. человек, идя навстречу требованиям президеннта и военного времени, согласятся получать в оплату сверхурочной работы правительственные облигации, не подлежащие погашению в течение войны.

Кроме того, автомобильные рабочие профсоюза КИО выставили в форме объявления, следующие требования:

1) Покончить с военными прибылями, ограничив их 3 проц. на действительные капиталовложения; 2) Покончить с потрясающим злом премиальных распределений и чрезмерно высокого жалованья официальным лицам и служащим фирм, ограничив общий доход 25.000 дол. в год, включая жалованье, проценты, дивиденты и прочие доходы; 3) Установить твердые цены на пищевые продукты, одежду, жилище и на другие предметы первой необходимости; 4) Образовать распределительные комитеты из представителей от правительства, потребителей, рабочих и фармеров для равномерного распределения потребительских товаров; 5) Урегулировать соотношение между зарплатой и ценами на жизненные продукты, которые слишком повысились за последние два года, 6) Обеспечить семьи призванных на военную службу; 7) Объявить мораторий на долги, как мобилизованных, так и оказавшихся безработными из-за перевода индустрии на военное производство; 8) Образовать при Военно-Промышленном Комитете в целях повышения продукции, Плановую Комиссию из представителей от правительства, рабочих, промышленности и земледелия для организации работ после войны.

Обращаясь к президенту Рузвельту и к Конгрессу СНА, комитет КИО выражает надежду, что осуществление вышуказанной программы даст возможность выиграть войну и сохранить базис американской свободы, которая должна быть краеугольным камнем в нашем движении к победе.

ПРОГРАММА ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

В конце апреля Рузвельт обратился с посланием к Конгрессу, а затем и с речью к населению, в которых он изложил свою программу, состоящую из 7 пунктов:

1) Обложить высокими налогами прибыли корпорций и лиц с высокими доходами; 2) Ограничить таким путем прибыли 25.000 дол. в год; 3) Установить твердые цены на продукты и квартирную плату в оборонных зонах; 4) Стабилизировать зарплату трудящихся путем контроля прожиточной стоимости; 5) Стабилизировать цены на фармерские продукты; 6) Ввести карточную систему на все дефицитные товары и 7) Вложить новые миллиарды долларов в облигации.

Президент указал, что вопрос о зарплате должен быть решен Бюро Труда; при чем, небольшие заработки должны быть повышены, а 40-часовая неделя должна остаться в силе, ибо отмена ее приведет к понижению жизненного уровня трудящихся.

Заметим мимоходом, что, по сведениям Индустриального Комитета, цены в 1941 г. повысились в общем на 11,5 проц.., а в частности, например, на одежду на 17 проц., на пищепродукты на 23%. Повышение цен вы можете заметить сами по покупной способности вашего доллара, сравнив то, что вы могли купить 2-3 года назад, с тем, что вы можете иметь за ваш доллар в настоящее время.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

Вскоре после речи Рузвельта к народу министр финансов Моргентау выступил с заявлением об усиленном обложении подоходными налогами, главным образом, беднейших слоев населения. Он предложил налоговой комиссии Конгресса расширить налоговые рамки и взимать прямые налоги с лиц, заработок которых состовляет 600 д. в год. А главный «эксперт» налоговой комиссии, г. Колин Стем, предложил еще больше расширить налоговые рамки и взыскивать вместо 4—6 процентов налога, начиная с 500 д заработка, т.е. с лиц, получающих 10 д. в неделю. Налоговая комиссия, большинством 17 против 7 голосов, приняла предложение г. Стема, но сенатская финансовая комиссия, в которой заметна сильная оппозиция, еще не вынесла своего решения. Сенатор ЛаФолет и другие считают, что новый налог ляжет непосильным бременем на неимущие классы населения, несущие на себе непомерные тяготы косвенных налогов.

Увеличение налоговых ставок и расширение налоговых рамок, охватывающих самые мелкие заработки, делается,якобы, с целью **предотвращнния инфляции**, потому что по рассчетам министра финансов, общая покупательная способность населения США в текущем году превысит на 17 миллиардов долларов предложение потребительских товаров, что вызовет повышение цен. А так как главное ядро потребителей (три четверти всех налогоплательщиков) составляют семьи и лица, годовой заработок которых не превышает 2.500 д., то на них накладывается более тяжкий налог.

Верны ли эти соображения?

Основываясь на данных изучения налоговых отчетов, министерство финансов рекомендовало обложить корпорециии и отдельных лиц налогами, соответственно их платежеспособности, в 7.585 млн. д. плюс 1 миллиард дополнительных. Налоговая комиссия урезала предполагаемые поступления с корпораций и лиц с высокими доходами на 3 миллиарда с целью переложить этот налог на бедняков посредством повышения косвенных налогов на предметы широкого потребления .

Чтобы досстигнуть этой цели т. е. получить хотя бы 2 миллиарда путем косвенных налогов то нужно, соглласно исчислениям министерства финансов, косвенные налоги увеличить на 6 % если же исключить пищепродукты, то таковые надо повысить на 10 проц., а исключив налоги на пищу одежду и жилище, их надо повысить **на 25 проц. Эти новые повышения косвенных налогов ударят по беднякам в 4 раза сильнее чем по имущим классам.**

Министерство финансов предложило увеличить налоговые ставки на доходы от 2 до 10 тысяч долларов в год, а налоговая комиссия срезала эти ставки. Например, министерство предлагало взыскивать с 5,000 дохода 890 д. налога, с 8,000 — 1.800 д., с 10.000 — 2550 д., а комиссия установила соответственно: 700 1.400, 2.000 д,. т. е, **чем выше доходы, — тем меньше налоги.**

ПРИВИЛЕГИИ КРУПНЫМ КАПИТАЛИСТАМ

Рузвельт рекомондовал ограничить доходы богачей 25.000 д. в год, а налоговая комиссия Конгресса, оберегая состояния и доходы крупных капиталистов, сделала все, чтобы не только избавить их от внесения своей доли в «равномерную жертвенность» на защиту отечества, но просто саботирует всю программу Рузвельта. Она освобождает богачей от наследственных пошлин если стоимость имущества при переходе из рук в руки не превышает 80.000 д., а также «подарки», не привышающие 40.000 д. Кроме того, богачи могут передавать своим наследникам имущество или деньги в виде «подарков» суммой в 4.000 д. ежегодно и совершенно беспошлинно, они могут делать такие «подарки» сколько угодно. Вдобавок комиссия освободила от налогов городские и штатные облигации, общая сумма которых равна 20 миллиардам и которые должны были бы дать государственному казначейству 300 млн. долларов.

Советник министерства финансов Рэндольф Поль сообщил, что 20 держателей городских и штатных облигаций, должны были бы уплатить 9 млн. долларов налога, но комиссия их освободила от этого. Одно лицо сделало в 1940 г. свыше 1 млн. долларов, из которых 820 тысяч долларов были свободны от налога. А другое лицо «заработало» 5,405,100 д., из коих 1. 080, 000 д. на облигациях, не подлежащих налогу. После уплаты налогов это лицо получило доход. в 1,536,300 д., или в 60 раз больше предполагаемого Рузвельтом ограничения в 25.000 долларов.

Ежегодно нефтяные, угольные и газовые компании списывают со счетов невообразимые суммы, каковые они представляют в виде расходов или потерь, которых на самом деле никогда не было. Все это делается на законном основании и стоит стране около 210 млн.в год, или в два раза больше того, что предполагается взыскать с лиц, зарабатывающих 500-700 д.в год. Так, например, одна нефтяная компания, получившая в 1937 г. 4,2 милл. дохода, указала в своем отчете, что она понесла убытков на 5 млн. дол. и не уплатила ни сента подоходнаго налога.

АРГУМЕНТЫ КОМИССИИ И ДАННЫЕ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ

Подобно м-ву финансов, налоговая комиссия выставляет свои доводы, почему она считает нужным обложить прямыми налогами бедняков: во-первых, бедняки должны внести свою долю на содержание правительства; во вторых, богачи перегружены налогами и с них нечего больше взыскать; в-третьих **наложение**

прямых налогов на бедняков предупредит инфляцию... Это главные основания

Ответ на эти доводы, по данным министерства финансов, гласит: 1) городские, штатные и федеральные косвенные налоги поглощают 22 процента заработков каждого бедняка с доходом до 500 д. в год; 18 проц. заработков каждого середняка с доходом в 6-10 тысяч и 25% с доходом в 10-16 тысяч долларов; 2) Согласно статистике, зарабатывающие до 500 д. в. год залезли в истекшем году в долги, в среднем, на 177 д. каждый, а зарабатывающие от 500 до 700 д задолжились на 93 д. каждый, лишь лица с заработком в 1000-1250 д. едва свели концы с концами; 3) Увеличение налоговых ставок и распространение их на лиц с заработком в 500 - 1,500 д. означает не предупреждение инфляции (у этой категории лиц нет средств на приобретение даже самого необходимого), а **понижение их жизненного уровня: более скудное питание**, беднее одежда и жилище, новые долги. Значит, инфляция отсюда не угрожает, ибо у этих людей нет сбережений.

Согласно статистике, около 75 проц. лиц с заработком до 5.000 д. едва наскребут 6% из всех сбережений США, середняки—около 20 проц., а около 6 проц. лиц с высокими доходами владеют 75 проц. всех сбережений США. Вот от них-то и грозит инфляция.

По рассчетам Моргентау, обложение прямым налогом лиц с нищенским заработком в 600-700 дол. в год даст стране 7 млн. новых налогоплательщиков, которые внесут в казначейство 1.100 млн. долларов : 100 млн.от новых плательщиков и 1 миллиард от повышения налоговых ставок. По его плану 20 млн. лиц должны будут платить подоходный налог.

ДАННЫЕ ГАЗЕТЫ «НЬЮ ИОРК ТАЙМС».

По данным газеты «Ню Иорк Таймс», общее число налогоплательщиков в 1941 г. состояло из следующих доходных групп:

Доходы налогоплат.:		Кол:.лиц:	%%упл. нал.
«От 750 до	5.000 д.	6,629.875	14.07
« 10.000	25.000	185.365	16.40
« 25.000	50.000	36.275	17.68
« 50.000	100.000	10.381	16.59
« 100.000	500.000	3.323	19.56
От 500.000	1 млн.	128	3.43
Свыше 1 млн. долл.		51	4. 44
	Итого	7,389,272	100%

Из приведенных данных видно, что наибольший контингент налогоплательщиков составляют люди с наименьшим заработком, уплатившие в два раза больше налога, чем два последних разряда с доходом в полмиллиона и больше

Общее число рабочих по последним данным составляет 52,4 млн., из них 30 млн. человек зарабатывают в среднем 10-20 долларов в неделю. Если допустить, что рабочих с высшим заработком наберется до 10 млн. , то остальные (около 15 млн .человек) зарабатывают меньше 10 д. в неделю.

Если взять приведённые «Таймсом» цифры за основу благосостояния США, то из них явствует, что благоденствуют около 1 миллиона семейств, а свыше 6,5 млн семейств принадлежат к категории средних и бедных. Зарабатывающие же меньше 750 д. в год влачат жалкое существование. И вот на эту бедноту, являющуюся главным плательщиком косвенных налогов накладывают еще и прямой налог в гораздо больших размерах, чем на богачей. Подумал ли хоть один конгрессмен, как легко жить человеку на 10-долларовый заработок в неделю?

Если господа конгресмены такие большие патриоты и, действительно, желают победы над наци-фашизмом, то пусть покажут всему миру достойный пример: пусть откажутся от своего 10,000 жалованья, пусть они и все капиталисты оставят себе лишь 500 д. на жизнь, а все остальные отдадут в казну. Если по их рассчетам кому-то сладко живется на 500 д. в год, то почему не могут так же сладко жить на такую же сумму господа конгрессмены и капиталисты?.

Как видно, под напором крупного финансово-промышленного капитала, законодатели все крепче налегают на бедноту и щадят толстые карманы.

Но..... до поры, до времени жбан воду носит.

1-го июня 1942 г. **Г. К. Ф.**

* * *

Истина — не абстракция и не продукт личного произвола, а только наиболее логичное выражение тех начал, которые живут и действуют в массах. Массы иногда, по близорукости и невежеству, отвлекаются в сторону от столбовой дороги, ведущей прямо к их цели, и нередко становятся в руках правительств и привилегированных класеов орудием для достижения целей, решительно противных их существенным интересам».

М. Бакунин.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Товарищи, издание журнала «Дело Труда Пробуждение» зависит исключительно от вас, поэтому мы обращаемся к вам с настоятельной просьбой распространять усилено таковой и оказывать ему денежную и моральную поддержку. Просим не задерживать сумм за проданные №-ра журнала.

ТОВАРИЩИ!

ДЕВЯТОГО ДЕКАБРЯ ЭТОГО ГОДА ИСПОЛНИТСЯ СТО ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П. А. КРОПОТКИНА. ПОДУМАЙТЕ. ЧЕМ И КАК МЫ МОЖЕМ ОЗНАМЕНОВАТЬ ЭТУ ГОДОВЩИНУ.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ КАРТЕЛИ.

(Выдержки из Речи Помощника Министра Юстиции)

На Собрании «Америкен Бизнес Конгрес», происходившем в г. Нью Иорке, 28 июля 1942 г. выступил с речью товарищ министра юстиции—Турман Арнольд, возглавляющий антитрестовый отдел. Все свое внимание он сосредоточил на преступной деятельности интернациональных картелей, глубоко внедрившихся в политико-экономическую жизнь Америки. Посредством соглашения с интернациональными картелями американские монопольщики ограничивали у себя дома продукцию весьма нужных металлов и военных материалов, как взрывчатые вещества, пластические материалы, машинные инструменты, синтетическая резина, лекарства, магний, краски и т. д. и повышали на них цены.

По словам г. Арнольда, Германия, эксплуатируя стремление американских монопольщиков, пожелавших оградить себя от конкуренции, получила огромные выгоды и многого достигла, а США много потеряли. Так, например, интернациональная картель заставила даже такого крупного дельца, как автомобильный король Генри Форд, производить свои машины из стали, ибо производство магния, который гораздо легче, но так же крепок, как сталь, было ограничено 6.000 тонн в год для США с единственной целью удержать цены на магний выше цен на алюминий, а для Германии годовое производство этого металла составляло 25.000 тонн. Рассмотренные 162 договора, заключенных немецким химическим трестом «И. Г. Фарбен» с американскими фирмами, указывают на то, что «Фарбен» проник во все более или менее значительные отрасли промышленности Америки. Поэтому г. Арнольд бьет тревогу:

«Мы не можем достигнуть полной продукции ни во время войны, ни после нее, если мы не ударим теперь же по парализующим ограничениям монополий (крупных трестов), стремящихся к понижению продукции и к повышению цен», заявил собранию г. Арнольд.

«Эти интернациональные картели больше чем ограничили продукцию у нас дома: они выработали свою собственную иностранную политику, воздвигли секретные защитные торговые барьеры, распределили наши заграничные рынки, дали информацию нашим врагам, даже помогли им в производстве, но отказали в продаже военных материалов нашим союзникам.

«Частный контроль иностранной экономической политики без публичной ответственности не имеет в себе никакого оправдания. По их планам мы сделались болванами Германии. Гитлер объявил уголовным преступлением всякую информацию о производственных процессах, данную кем бы то ни было заграницу, без представления ее на одобрение в соответствующее правительственное учреждение, а мы полагаемся на картельные договоры. Поэтому мы не имеем никаких сведений от немцев, за исключением разрешенных Гитлером, и поэтому же «Стандарт Ойл» передала сведения (немцам) об искусственной резине «бутил», а взамен ничего не получила.

«Как только движение против монополий стало более существенным и эфективным, слепые защитники особой привилегии подымаются со всех сторон и, чтобы заслонить главное, говорят, что антитрестовый отдел нападает на изобретателей и уничтожает основной закон о патентах, чего он в действительности никогда не делал, а наоборот, всегда, защищал изобретателей и тех, кто вложил средства в их изобретения.

«Наша единственная цель ударить,—и ударить крепко,—по тем, которые превращают патентную привилегию в контроль над производством, в ограничение продукции тех вещей, которые необходимы для полного производства, как в военное, так и в мирное время.

«Было бы глупо позволить разбойнику с большой дороги держать при себе оружие, точно также абсурдно оставить картелям патенты, которые они употребили, как оружие, чтобы разрушить независимые предприятия и контролировать рынки,»—заключил г. Арнольд.

Пожелаем воинственному г. Арнольду успеха, в котором мы сомневаемся, ибо давление интернациональных картелей на правительственные круги огромно и преодолеть его очень трудно. Пожалуй, по этим причинам сенатская Патентная Комиссия отклонила предложение сенатора Хомера Бона (демократ от штата Вашингтон) о расследовании картельных договоров, **покрывающих 50 отраслей американской** промышленности, включая и договоры с немецкими фирмами, затрагивающие производство синтетического хинина.

К.

———О———

МИЛЛИАРДЫ НА РАСШИРЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА.

По данным «Конференс Борд», за 16 лет было вложено в фабричное производство 5.900 д., зарегистрированных в течение 1941 г., а за первую половину 1942 года в одни только казенные постройки фабрик и заводов правительство вложило 13.500 млн. д. и частные предприниматели — 3 биллиона д. К концу 1941 г. заводы и фабрики общей стоимостью в 1.700 милл. д. были закончены постройкой.

КАПИТАЛИЗМ И ВОЙНА

Мартовское Восстание Капиталистов. - Речь Мистера Лендона.-Речь Мистера Нельсона.- Ответ Национальной Ассоциации Мануфактуристов Нельсону.-Налоги и Патриотизм.- Козлы в Патриотическом Огороде. - Патриотические Прибыли.-Патриоты - Рвачи. - Первоочередность и Патриотизм.-Оборонное Строительство и Патриотизм.-Патриотические Оклады и Премии.- Купеческий Патриотизм.- Патриотизм Помещиков..-Патриотизм и Заграничный Рынок.- ПатриотизмТрестов и Картелей.-«Стандард Ойл.»- «Дженерал Электрик.» - «Алькоа.» - «Ремингтон.»-Правительство и Картели.- Ограничение Прибылей. - «Патриотическая» Война Капитала против Труда. - Выводы и Заключение.

———0———

МАРТОВСКОЕ ВОССТАНИЕ КАПИТАЛИСТОВ

В марте месяце «шестая колонна» совершила внезапный набег на рабочий класс Америки. Загрохотали пушки, взвились аэропланы, полетели снаряды и посыпались бомбы, начиненные ядовитой ложью, бесстыдством и раздором.

Пушками оказались газеты, аэропланами—радио, снарядами и бомбами—статьи и речи, бомбардирами или пушкарями и летчиками—наемные перья и языки, главнокомандующим—генерал Доллар, Главным Штабом—Крупный Промышленно-Финансовый Капитал, начальником которого является—генерал от эксплоатации Тяжелая Промышленность. Цель этого набега—овладеть потерянными в 1932 году позициями, которые прочно были закреплены промышлленно-финансовым капиталом при Гардинге-Кулидже-Гувере. Эти позиции суть безответстнность, разграбление казны, свобода от налогов, неограниченная эксплоатация, свобода финансовых махинаций, утеснение рабочих, мелких собственников, главным образом—фармеров, мелкой и легкой индустрии, освобождение от анти-трестовского акта Шермана и ничем неограниченная возможность наживаться на войне, как при Вильсоне. Вот благородные побуждения этих «патриотов», на знамени которых написано «все для победы», а читается: «все для нас и ничего для народа». Ниже мы докажем это неоспоримыми фактами.

Внезапная бешеная атака, благодаря вмешательству президента, который имеет мужест во время от времени сдергивать крупный финан совый и промышленный капиталы, отбита, но отбита не без потерь некоторых позиций. Нападение продолжается, но уже не с таким остервенением, как в начале, когда запахло гражданской войной и срывом организации победы над фашизмом-нацизмом-микадизмом.

Проанализируем этот, еще незаконченный эпизод внутренней борьбы в Америке, который является яркой иллюстрацией наличия классовой борьбы в современном обществе.

РЕЧЬ МИСТЕРА ЛЭНДОНА.

Мистер Альфред Лэндон, республиканский кандидат в президенты, продолжает оставаться главным в ы р а з и т е л е м республиканской партии и крупного промышленного и банковского капиталов. В этой позиции должен был бы быть мистер Вилки, побитый Рузвельтом на последних президентских выборах. Но так как мистер Вилки сейчас же после выборов признал иностранную политику Рузвельта, то он попал в немилость и вождем осталась старая республиканская гвардия: Гувер, Лэндон и др. главным образом, последний, поэтому его публичные выступления можно безошибочно принимать за декларационные.

Случилось так , что 5-го марта нью-иоркская газета «ВОРЛД-ТЕЛЕГРАМ» вышла с редакционной статьей: «Проснись, Америка», направленой против рабочих, а 8-го Лэндон выступил по радио с речью, которая передавалась по всей стране сетью «Блю Нетворк». Имеется ли между этими событиями какая - либо связь или нет, мы не знаем, но созвучие несомненно, имеется.

Что же говорил Лэндон?

Лэндон высмеял тех, которые требуют установления высоких и благородных целей мира. Американский народ не нуждается ни в каких высоких и благородных целях мира, чтобы сражаться с энтузиазмом, ибо «что может быть выше и благороднее побуждения, чем сражаться за наши дома, за нашу землю и за республику?» Никаких реформ, никаких улучшений для народа, никаких послаблений и уступок ему, достаточно того, что уже имеется.

С 1932 года «Нью-Дил» продолжает быть главной мишенью нападок республиканцев и стоящих за ними представителей крупного промышленно-фианнсового капитала и Лэндон, призывая к единству во имя одной цели-победы, ожесточенно нападает на президента и его администрацию.

«В Вашингтоне, говорит он, имеются расточительность и экстравагантность», «там вилляйское руководство» и что, представьте себе «некоторыми членами администрации Гитлер, как враг, забыт и для них зловредная капиталистическая система все еще остается главным врагом.»

Для Лэндона «действительными творцами разъединения в стране» являются те, «которые продолжают проталкивать вперед новые и неиспробованные изменения (как будто измене-

ния могут быть испробованы прежде реализации) в нашей социальной и экономической системе», особенно теперь, «когда мы должны посвятить себя только одной цели».

Вся беда по Лэндону в том, что «под прикрытием социального прогресса народ воспитывали в вере, что правительсто должно поддерживать народ, а не народ правительство». Надо, значит, перевоспитать народ и внушить ему отвращение к социальным реформаторам, заботящимся об его счастьи.

Каким должен быть народ, Лэндон приводит в пример солдата, письмо которого цитирует:

«Я устал от этой публики, которая постоянно толкует о том, чтобы сделать нас счастливыми. Конечно мы несчастливы. Но мы имеем дело, которое должно быть сделано и мы сделаем его».

«Вот дух,-восклицает Лэндон,-который ныне должен преобладать в сердце каждого краснокровного американца». И печально добавляет: «но все еще имеется слишком много опьяняющего мышления, как результат незрелого руководства.»

Что же предлагает Лэндон, чтобы выиграть войну? Оставить положение в стране без изменений? Как будто бы так, поскольку он против реформ. Но это далеко не так. Лэндон не хочет оставить страну без изменений, Он против реформ, но только против либеральных реформ, против реакционных реформ он не только ничего не имеет, но настойчиво требует их. Реформаторы из либерального лагеря для него «творцы разъединения», реформаторы же из его лагеря—творцы единения.

На вопрос, в чем мы нуждаемся? Лэндон отвечает с необычной ясностью и откровенностью. Сейчас место не для «ньюдиловских» реформ, а для ежевых рукавиц. Он предлагает революцию справа—диктатуру.

«Мы нуждаемся в твердом молодце (тоф гай) наверху, который имел бы только одну мысль, один идеал, одну цель—выиграть войну». «Мы нуждаемся в железном и двухкулачном руководстве. Пришло время для самодисциплины» Странное понятие самодисциплины, наци-фашистское...

Этим «тоф гаем», могущим проявить «железнсе и двухкулачное руководство», конечно, должен быть сам Лэндон или кто-либо из его лагеря, потому что ни он, ни его соратники не хлопочут о таком руководстве для себя, они хлопочут об этом для народа. Это ясно, ибо теперешний глава республики, совсем не «тоф» и еще далек от «железного и двухкулачного руководства» по отношению к ним, он только чуть-чуть прижал их налогами и они уже более десяти лет кричат о диктатуре, расточительности, экстравагантности и прочее, и прочее

Нет, они хлопочут о своей диктатуре, о своем благополучии, о своей свободе над народом.

Представьте на месте Рузвельта господина Лэндона. Какую программу он проводил бы в жизнь и в порядке «железного и двух-кулачного руководства»? Послушаем.

«Я не согласен, говорит Лэндон, с президентом, что американский народ нуждается в развлечениях». Мы нуждаемся в железном и двухкулачном руководстве, конечно, в интересах победы и в интересах этой победы «мы должны немедленно, сию же минуту и добровольно принять спартанский образ жизни.»

Что это значит?

Это значит, что «среди неизбежных результатов войны всегда были и всегда будут потери социальных приобретений и понижение жизненного уровня для всех.»

А что это значит?

Это значит следующее: «в 1940 г. я поднял вопрос, как мы можем побить восьмидесятичасовую неделю (в Германии) сорока-часовой (в Америке?)»

Теперь понятно: долой восьмичасовой рабочий день, понижение заработной платы, ограничение юнионной деятельности, ликвидация Вагнеровского акта.

А еще что?

«Нет места для проталкивания «нью-дилонской » социальной и экономической идеологии, которая отожествляется с расточительностью и экстравагантностью, под которым, в свою очередь разумеется социальное обеспечение, помощь фармерам-арендаторам, дешевый кредит, жилищное строительство, помощь безработным, забота о юношестве, участие государства в промышленности и прочее.

Ниже мы увидим, что изложенные здесь идеи Лэндона были движущей силой и знаменем атакирующей «шестой колонны».

Заканчивая речь, Лэндон заявил:

«Мы имеем великолепные рессурсы, живую силу, механизм массового производства и людей, которые знают, как им оперировать, поэтому продолжительность войны зависит от того, с какой полнотой мы пойдем отныне в этом направлении.»

Мы увидим, с какой полнотой в этом направлении пошли люди из Лэндоновского лагеря, представляющие богатство, прессу и привилегии.

(Продолжение следует)

ФЕДЕРИКО УРАЛЕС.

12-го марта в преклонном возрасте умер в южной Франции отец Федерики Монтсень, известный всей Испании анархист-журналист, писатель и культурный деятель, Федерико Уралес. До прихода Франко, Уралес издавал журнал «Ля Ревиста Блянка» и еженедельную газету «Эль Лючадор». Уралес был энциклопедистом и написал много книг и брошюр по вопросам, затрагивающим многие научные дисциплины.

Изящная литература также не была чужда перу Уралеса: он писал романы и повести.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА.

ФРАНЦИЯ.

ПИСЬМО БЕЗ ЦЕНЗУРЫ.

Марсель, Март, 1942.

Дорогие друзья!

Вы удивляетесь, что я не писал Вам в течение восьми месяцев. Поступил так потому, что ожидал возможности послать вам несколько слов, которые избегли бы цензуру. Теперь у меня оказалась такая возможность.

С тех пор, как уехал М., мое положение не только не улучшилось, а ухудшилось. Полиция следит не только за мною, но и за моим братом, который, можно сказать, никогда не принимал участия в общественном движении. Один тип донес, что он слушает лондонское радио. Полиция взяла брата на допрос и спрашивала обо мне... Конечно, она установила, что я-«коммунист». Коммунистом я никогда не был и, думается мне, никогда не буду, ибо не могу найти никакой разницы между гитлеровским и сталинским режимами, а не могу я ее найти потому, что ее нет. Но здесь все те, которые не соглашаются с маршальской политикой, называются «коммунистами».

Как только полиция выяснила, что я—«коммунист», ей больше не нужно было никаких доказательств, чтобы дать брату пять месяцев тюрьмы за слушание заграничного радио.

Я, как и большинство иностранцев, принадлежу к рабочему батальону, хотя сейчас я вместе с другими работаю на частного хозяина: за бесценок обрабатываем французу все его имение. Боюсь, чтобы не послали нас в оккупированную часть, как это уже сделали со многими. Посылают в те места, где сильнее и чаще бомбардирует английская авиация. Мне уже известны некоторые случаи, когда наши товарищи были убиты.

Это, конечно, большая опасность, но есть еще и другая, которая хуже первой—это голод. Если в оккупированной части тебя убивают авиационными бомбами, то здесь хотят убить тебя голодом.

Счастье, что весной хозяин отделил мне маленький огородик. Весной я условился с ним, что по вечерам, после рабочего дня, я буду обрабатывать три огородика: два для него и один для меня. Теперь я уже могу кое-что снимать с этого огорода и это спасает от голода меня и мою семью. Если бы я вынужден был жить на заработок, то я не мог бы выжить, потому что купить что-либо почти невозможно. Легально ничего нельзя купить, потому что ничего нет. Имеется, конечно, черный рынок, где можно кое-что купить, но это могут делать только те, которые в состоянии расходовать тысячи.

Несмотря на все это, будем защищаться от голода так же, как и от других несчастий. Если нужно, то будем рисковать, чтобы добыть пищу. Слишком уж я крепко люблю своих детей, чтобы позволить им умирать от голода. Не хочу, чтобы они платили за чужие грехи. Если четыре сумасшедших решили разрушить мир из-за каприза, то я тоже решил с такой же настойчивостью спасти свою семью.

Не думай, что я уже совсем деморализовался, когда пишу тебе о вышеупомянутом решении. Наоборот, мой оптимизм растет с каждым днем, растет потому, что каждый день открывает глаза все большему и большему числу людей, которые сами приходят к тем же самым идеалам, которые несколько лет тому назад я проповедывал....

ЦИПРИАНО МЕРА ВЫДАН НА РАССТРЕЛ ИСПАНСКИМ ФАШИСТАМ.

Петеновская Франция выдала испанским фашистам выдающегося члена анархического и революционно-синдикалистского движения Испании, популярного вождя революционной милиции и талантливого полководца гражданской войны, — Циприано Мера.

В боях под Мадридом Ц. Мера проявил храбрость солдата и талант полководца: он отнял от фашистов ряд провинций на восток от Мадрида. Его военные способности были признаны даже политическими врагами. Будучи начальником корпуса, Мера разбил итальянцев при Гвадалахаре. Когда бои под Брунете, где командовали русские и Листер, приняли неблагоприятный для лоялистов оборот, тогда правительство послало туда Мера, приказав ему во что бы то ни стало спасти положение. Мера блестяще справился с задачей: он не только спас Листера, но и его сталинский штаб.

После гражданской войны Мера бежал в Африку. С приходом к власти Петена, Франко стал требовать выдачи Мера. В дело вмешались представители правительств Мексики, Кубы, Чили и других южно-американских республик. Правительство Петена заверило их, что Мера не будет выдан. Однако, несмотря на эти обещания, Мера выдали ген. Франко, палачу испанского народа. Французские власти хотят умыть руки в этом подлом деле и свалить вину на мороккского султана: Мера выдан не французскими властями, а султаном Морокко. Цинизм такого объяснения самоочевиден, ибо все знают, что мороккский султан без разрешения Франции не имеет права даже выйти из своего гарема.

В Мексике, Кубе, Соединенных Штатах, Чили, Эквадоре, Колумбии, Венецуэле, Парагвае, и Никарагуа устраивались митинги протеста принимались резолюции, требовавшие от ген. Франко не расстреливать Циприано Мера. Вся эта активность в пользу Мера в наше кровавое время осталось гласом вопиющего в пустыне: есть слухи, что Мера расстрелян.

ПАМЯТИ УМЕРШИХ

ВЕРА НИКОЛАЕВНА ФИГНЕР.

15-го июня сего (1942) года скончалась в Москве Вера Николаевна Фигнер, которая была живой историей русского революционного движения 70-х и начала 80-х годов. С ее смертью перевернута последняя золотая страница истории героической революционной борьбы молодежи дворянской России, борьбы, жертвенность и нравственная красота которой превосходит все лучшее в мировой истории.

Многие участники этой борьбы, а среди них и Вера Николаевна, без преувеличения, были титанами духа, веры и воли: ни суровость борьбы, требовавшей отрешенности от всего личного, ни ужасы царского плена не могли сломать их духовно, а многих даже и физически. Вера Николаевна, например, пробыв 22 года в одиночном крепостном заключении, осталась бодрой духом и здоровой телом—прожила до 90 лет.

Откуда только они брали эти силы!

Мы не имеем в виду писать биографический очерк Веры Николаевны, который охватил бы всю ее революционную деятельность и дал бы живой портрет ее личности, мы ограничимся лишь кратким и сухим пересказом ее биографии.

Вера Николаевна Фигнер родилась 24 июня 1852 г. в Казанской губ. в хорошо обеспеченной дворянской семье. Обучалась она в казанском Родионовском Институте, который окончила в 1869 г. Вскоре после выхода из института (18 октября 1870 г.) она вышла замуж за судебного следователя А. В. Филиппова, с которым, впоследствии, когда решила посвятить себя революционной деятельности, развелась.

Ничто не предвещало, что из казанской провинциальной дворянской барышни выйдет страшная для царского правительства революционерка.

Под влиянием литературы 60-х годов, дети многих дворянских семейств преисполнились жаждой служения народу. Они стремились к знанию, чтобы внести его в народную жизнь, облегчить ее и осветить ее темные углы одним словом, они хотели быть практически полезными мужику в качестве докторов, акушерок, учителей, агрономов и пр. Мысль о революции даже не ночевала в головах большинства из них. Не ночевала она и в голове Веры Николаевны. Она просто хотела служить народу в качестве врача. Когда она, после некоторых попыток, убедилась, что ей, как женщине, трудно получить медицинское образование в России, она настояла на отъезде заграницу, в Швейцарию. В 1872 г. она вместе с мужем и сестрой Лидией отправились в Цюрих. Вера Николаевна старательно училась медицине в Цюрихе, но кончила она не медицинский факультет, а факультет русской революции: в декабре 1875 г. она поехала в Россию на революционную работу, куда раньше нее для той же цели уехали ее подруги и сестра Лидия. Она отдалась этой работе целиком и на всю жизнь.

В России она прошла весь тяжелый путь борьбы: от хождения в народ, через организацию «Земля и Воля», в составлении программы которой она принимала участие, к Партии «Народной Воли» с ее героической террористической борьбой против самодержавия.

После убийства Александра Второго, 1-го марта 1881 г., партии был нанесен тяжелый удар. Все члены Исполнительного Комитета, проживавшие в России, или были казнены, или сидели в тюрьме. На свободе осталась только Вера Николаевна. На ее долю, как члена Исполнительного Комитета, выпала тяжелая задача восстановления партии. Вера Николаевна энергично взялась за дело. Она металась по большим городам России и как будто успевала. Но партию постиг удар с неожиданной стороны. Вера Николаевна вполне доверяла Сергею Дегаеву, последний знал очень много, почти все. И вот этот Дегаев, будучи арестован, решил стать провокатором в интересах спасения своей шкуры. Он выдал всю партию и своего друга, Веру Николаевну, которая была арестована 10 феврраля 1883 года. С этого момента «часы жизни» Веры Николаевны остановились на 22 года. Она была присуждена к смертной казни через повешение, которую заменили пожизненным заключением. Она выдержала 22 года одиночного заключения в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях. Она была освобождена только в 1904 году. «Часы жизни» снова пришли в движение. Но как все изменилось за время ее пребывания в тюрьме! Как трудно приспособиться к жизни, к новым людям, к новым революционным организациям! Взяло много времени, но Вера Николаевна освоилась с жизнью на свободе и примкнула к партии Социалистов Революционеров, примкнула, чтобы пережить снова ужасы предательства, предательство Азефа, перед которым побледнел Дегаев.

Вера Николаевна не выдержала этого испытания—она вышла из партии и посвятила себя литературной работе, поселившись в Швейцарии, где так многое ей напоминало о сладких и радужных мечтах шумной и энергичной молодости.

В 1915 г. она возвратилась в Россию и окончила в ней дни свои. Революция была для нее величайшей наградой, искупавшей все ее страдания. Это была цель, которой она посвятила себя целиком, отдав все, и эта цель осуществилась при жизни. Разве это не величайшая награда, разве это не величайшее счастие! Наконец-то крепость царизма пала, самодер

жавие ушло, очистив место для подлинного равенства и свободы.

Это счастье, однако, превратилось в величайшую трагедию чуткой души Веры Николаевны. Ей пришлось пережить все ужасы междоусобной войны социалистов, ужасы большевистского террора, оскорбление большевиками всего святого, за что боролись и отдавали жизнь ее друзья, ряд поколений революционеров. Ей пришлось наблюдать, как страна превращалась во Всероссийскую каторгу с безчисленными застенками. Во время голода вошла в Голодный Комитет, но этот Комитет, организованный большевиками, ими же был распущен, а члены его переарестованы, исключая ее. Она требовала своего ареста, но ей отказали... Можно представить себе ее душевное состояние... Она стала активной работницей Политического Красного Креста, ее, как и Пешкову, только терпели до поры до времени. Большевики не трогали ни ее, ни Пешкову, но постепенно так сжимали деятельность Креста, что, в конце концов, всякая помощь политическим заключенным стала невозможной.

Вера Николаевна была представительницей Кропоткинского Музея, она видела на живом примере, как большевики давали свободу мертвым, а живых брали под арест. И она, вероятно, не раз думала о том кощунстве, которое будет произведено над ее бездыханным трупом в виде государственных похорон с лицемерными почестями и похвалами.

Долголетие не всегда прекрасный дар богов. На протяжении 90 лет жизни Вере Николаевне пришлось пережить три страшных трагедии: Дегаевщину, Азефовщину и убийство революции Лениным-Сталиным.

И тем не менее, несмотря на все жестокие удары судьбы, под которыми разбивалась ни одна сильная воля, Вера Николаевна сохранила веру в человека.

В предисловии ко второй части своих замечательных и прекрасных воспоминаний «Запечатленный Труд» она писала:

«Так пусть же мой опыт из того вермени, «когда часы жизни остановились», не пропадет для тех, кто будет жить в условиях непрестанного движения часовой стрелки, которая будет двигаться все вперед, вперед, в направлении к истинному равенству и свободе — благу России и всего человечества».

Опыт Веры Николаевны, как и опыт ее друзей и соратников, как и их предшественников, даром не пропадет. Придет время, когда не только опыт этих людей, но и эти сами люди познаются народом не по бездушным каменным изваяниям их, насажденным большевиками по улицам и садам, а по их делам, по их думам и писаниям.

Часовая стрелка, несмотря на все ужасы, переживаемые русским рабочим и крестьянином, несмотря на войны, глад и мор, угнетение и террор нового господствующего класса, дойдет до пункта, на котором написано: «Истинное Равенство и Свобода» в России и во всем мире.

ТОМ БЭЛЛ.

В Лос Анжелосе, 23 мая с. г., на 75 году жизни, скончался известный в Соединенных Штатах анархист Том Бэл.

Бэл родился 30 июня 1867 г. в Эдинбурге, Шотландия. Отец Бэла принимал активное участие в анти-религиозном движении. Том, следовательно, рос в атмосфере свободомыслия. Естественно, поэтому, что свободомыслие отца предопределило направление мысли молодого Тома и, когда он вырос, он примкнул к демократической Федерации, к которой принадлежали известный английский марксист Гейдман и известный английский анархист Вильям Морис. Демократическая Федерация раскололась в 1883 г. и ее эдинбургская организация примкнула к организованной Вильямом Морисом Социалистической Лиге. В 1884 г. Лига пригласила в качестве лектора знаменитого Эдварда Карпентера, последний произвел на Бэла большое впечатление. Через проф. Гедама Бэл ознакомился с идеями Кропоткниа и Реклю. Вследствие этих влияний он понял Бакунинскую истину, что социализм без свободы—рабство, и остался на всю жизнь поборником этой истины.

Бэла с детства привлекало море и он мечтал о дальних плаваниях. Став кораблестроительным инженером, Бэл осуществил свою мечту: он много плавал и повидал многие народы.

Примкнув к анархическому движению, Бэл сделался энергичным его работником. Когда Николай 2-ой, в качестве наследника русского трона, навестил Англию, Бэл вместе с другим товарищем решили устроить демонстрацию. Они специально поехали в тот город, куда должен был прибыть Николай. Когда он прибыл, Бэл с товарищем прорвали кордон солдат и во всю глотку стали кричать: «Долой русского тирана!» Газеты замолчали этот инцидент, но Николай сократил свое пребывание в Англии.

Переселившись из Эдинбурга в Лондон, Бэл зарабатывал себе на хлеб работой у известного издателя и писателя Франка Гериса, в качестве личного секретаря. Одновременно с этим он энергично работал и в движении.

Франк Герис не любил платить за работу. Он не только неаккуратно платил Бэлу, но еще и подзанял у него достаточно. В один день он внезапно уехал в Америку, оставив Бэла без копейки. Бэл пробовал ему писать, но письма оставались без ответа. Тогда он решил без денег добраться до Америки и в 1905 г. выполнил свое намерение.

Администрация Эйллис Айланда задержала его, как бедняка, и, заподозрив в туберкулезе, не хотела впустить в страну. Понадобилось вмешательство Герри Келли и др. нью-иоркских товарищей, чтобы предотвратить обратную высылку Бэла.

Между прочим, Герри Келли вспоминает такой случай из жизни Бэла. В конце 90-х годов, будучи в Париже, где, вследствие динамитных покушений Равашоля, Анри, Казерио и др., царила страшная реакция, Бэл выступил перед товарищами за свободу слова и печати. Его спросили, как это можно осуществить при такой реакции? Это было вечером, а утром Бэл пошел на один из бульваров, взлез на телеграфный столб, привязал себя цепью и запер цепь на замок. Устроившись таким образом, он начал говорить о свободе слова и печати, об анархизме и пр. Собралась большая толпа. Пришел полицейский, который угрожал стрельбой. Не подействовало. Пришел другой полицейский, принесли лестницу, чтобы снять Бэла. Обшарив его, они не могли найти ключа. Бэл продолжал говорить. Начался дождь. Толпа разошлась. Тогда Бэл достал ключ из складок своей шотландской шапки, отомкнул себя и спустился. Он был арестован и выслан из Франции.

Приехав в Америку, Бэл поселился недалеко от Нью-Иорка, выписал семью. Он прожил в Нью-Иорке пять лет, энергично работая в движении вместе с Эммой Гольдман, Келли, Богинским и другими, группировавшимися вокруг журнала «Мотер Эрт» («Мать Земля»).

Бэл болел астмой и эта болезнь заставила его оставить Нью-Иорк. Он переселился в Аризону, где, будучи под влиянием «Поля, Фабрики и Мастерские» Кропоткина, занялся фармерством — приобрел финиковую плантацию. Работая на фарме, Бэл вошел в тесные дружеские отношения с фармерами, организовал кооператив, форум и вел просветительную работу.

Болезнь дочери заставила Бэла оставить любимое дело и переселиться в Калифорнию, где он прожил остаток своей жизни.

Бэл оставил после себя небольшое литературное наследство: брошюра «Эдвард Карпентер—английский Толстой» и «Оскар Уальд, Франк Геррис, Альфред Доглас и Я». Последняя работа осталась ненапечатанной, ибо Бэл отказал издателю устранить из книги главу, оправдывавшую Оскара Уальда.

Бэл не был последователем определенной анархической школы. Он был постепеновцем, видел спасение в кооперации и гильдейском социализме, которые потом должны заместиться чем-то другим, м.-б., кропоткинским анархизмом, противником которого он не был. Для Бэла самым главным была свобода, которой должны пользоваться все без исключения: даже испанские попы во время революции и он был против сожжения церквей в Испании; он высказывал мысль, что во имя свободы он готов с оружием в руках защищать от своих товарищей горящие церкви Испании.

Победу тоталитарных государств Бэл ратсматривал шагом назад к абсолютизму прошлых лет и стоял он за поражение их в происходящей войне.

ПЬЕР РАМУС ГРОСМАН.

В конце мая месяца, на пароходе, по пути из Европы в Мексику, скончался Пьер Рамус, известный деятель анархического движения Австрии.

Рамус начал свою революционную деятельность социал-демократом. С 1898 по 1900 год он сотрудничал в нью-иоркских социал-демократических изданиях «Фольцайтунг» и «Арбайтерцайтунг». В 1900 г. он стал анархистом и начал сотрудничать в газете Иоганна Моста: «Фрайгайт». Одновременно с сотрудничеством во «Фрайгайт», Рамус сотрудничал в «Чикагоер Арбайтерцайтунг» и редактировал в Нью-Иорке «Дер Цайгайст», а в Чикаго «Ди Факел».

С 1904 г. анархическая деятельность Рамуса переносится в Лондон, где он редактировал синдикалистский ежемесячник «Ди Фрайен Цигаретенарбайтер» и сотрудничал в анархо-коммунистическом еженедельнике «Дэр Арбайтерфрайнд», ежемесячнике «Жерминаль» и в еженедельнике «Ди Фрайе Арбайтервельт». Одновременно с этим Рамус сотрудничал и в берлинской анархической еженедельной газете «Дер Фрайер Арбайтер». С 1906 по 1908 г. Рамус редактировал ежемесячник «Ди Фрайе Генерацион».

С ноября месяца 1918 г. Рамус осел в Вене и начал издавать двухнедельную газету «Эркентнис унд Бефрайунг», газета «безвластнического социализма» в «духе Льва Толстого».

Рамус написал большое количество брошюр по анархизму, социализму, синдикализму, по вопросам социально-историческим, сексуальным, философским, ряд биографий и диалогов.

Из всего написанного Рамусом, наиболее значительной его работой является книга «Ди Нейгепфунг дер Гельшафт» — «Новое Построение Общества»).

СЕВАСТЬЯН ФОР.

Умер Себастьян Фор. Умер во Франции, где именно, нам неизвестно. Сердце Фора перестало биться 22-го июля 1942 г., отработав 84 года.

Я встретил Фора только раз. В конце 1924 или в начале 1925, точно не помню, я получил от него писемцо, приглашавшее меня зайти к нему в редакцию «Либертера», поговорить об участии в составлении «Анархической Энциклопедии», которую он взялся редактировать по просьбе некоторых испанских и итальянских групп. Это, значит, было восемнадцать лет тому назад.

Уже тогда Фор показался мне глубоким стариком. Что бросилось в глаза, так это красота его лица, которая свидетельствовала, что в молодости он был очень красивым. Действительно он был красавцем.

Так как между нами не было общего языка: я говорил по-французски очень мало и очень плохо, то наш разговор по необходимости ограничился только деловой стороной. Он просил меня взять на себя отдел Энциклопедии, касающийся синдикализма и русского анархического движения.

Я обещал сделать все, что могу, но обещания своего не сдержал, потому что уехал в Соединенные Штаты. На этом наше знакомство и закончилось.

Фор играл крупную роль во французском анархическом движении и его влияние далеко выходило за пределы нашего движения.

Фор пришел к анархизму от католицизма. Он обучался в католической иезуитской семинарии и готовился к духовной карьере. Но из Фора вышел, однако, не защитник католицизма, а его смертельный враг, наделенный необыкновенным красноречием. Фор обладал огромным ораторским талантом и многие во Франции ставили его, как оратора, выше Жореса. Этот блестящий талант Фор поставил на службу анархической идеи, сделал его орудием борьбы против темноты, предразсудков, невежества и эксплоатации. Фор не боялся выступать против несправедливости, откуда бы она ни исходила.

Фор стоял в стороне от революционно-синдикалистского движения, но он относился к нему с большой симпатией и в редактировавшихся им газетах всегда была страница для этого движения. Это, однако, нисколько не помешало ему выступить открыто против антисемитской вспышки среди рабочих, потерявших забастовку на железной дороге, принадлежавшей Ротшильду.

В области воспитания Фор был сторонником идеи Франциско Ферреро. Он придавал свободным и независимым школам большое значение. Он не только занимался проповедью свободного воспитания, но и применял его на деле — организовывал школы и воспитывал в них детей.

Как в прошлую войну, так и в эту, по крайней мере в начальный ее период, Фор был против войны. В начале этой войны он был арестован и посажен в тюрьму, но скоро был выпущен. Вероятно, был принят во внимание ео возраст, который, однако, не парализовал деятельную энергию Фора. Несмотря на свой возраст, Фор посчитал своим долгом быть в Испании во время борьбы с Франко.

Имя Фора широко известно за пределами Франции по его книгам и брошюрам, из коих наибольшей популярностью пользуется книга «Мировая Скорбь» и брошюра «Преступление Бога», переведенная почти на все языки цивилизованного мира.

Монументальной работой Фора является «Анархическая Энциклопедия». Огромный труд, выполненный им по поручению итальянских, испанских и французских анархических групп.

Г. Максимов.

УМЕР Г. А. ТИМОШЕНКО.

С 1-го на 2-е августа с. г. на 72-м году жизни ушел в небытие русский эмигрант, старейший детройский колонист, социал-демокрет Григорий Андреевич Тимошенко.

О покойниках говорят или хорошо, или ничего — такова условная ложь людская. Хорошее Тимошенко осталось в России и относится оно к началу девяностых годов, когда свирепствовал царизм, о котором Тарас Шевченко, смеясь сквозь слезы, писал: «На всих языках все мовчит, бо благоденствует», а «Паситесь мирные народы» Пушкина почиталось величайшей крамолой.

В эту мрачную эпоху Империи Российской и социал-демократы слыли лихачами революции и квалифицировались в Жандармском Отделении страшными ниспровергателями.

Тимошенко, сын токаря по металу, родился в городе Рославле, Смоленской губернии. Усвоил ремесло отца, он с ранних лет начал работать. Родной город пытливому и энергичному парню скоро надоел и он стал колесить по просторам российским, ища лучшей доли. В 1894 году он очутился в Москве, где, устроившись токарем, познакомился с передовыми рабочими и вступил в эс-дековскую группу. Таким образом он примкнул к освободительному движению.

Группа, как Тимошенко однажды повествовел, существовала задолго до образования партии. Тимошенко играл в группе не последнюю роль: неоднократно выполнял ответственные поручения.

Едва-ли в России был такой случай, что бы человек, принимающий участие в освободительном движении, не пожил на тюремном пансионе. Не избежал общей участи и Тимошенко: глотал казенные харчи, кормил вшей и клопов своим телом и он. Такова судьба всех революционеров всех времен и всех стран.

Московское декабрьское вооруженное восстание насчитывало в своих рядах и Тимошенко. Ареста тогда он избежал. Арестовели его 31 декабря 1905 г., но не за восстание, а за принадлежность к эс-декам. Этот арест, между прочим, спас его от привлечения по делу о Московском вооруженном восстании и возможного растрела. Из тюрьмы он вышел по оплошности тюремной администрации. Произошло это так. Следователь, ведший его дело, а их накопилось уже несколько, отклонил обвинение по делу ему переданному и дал знать об этом в тюрьму. Там не разаобрались и освободили. Вскоре, однако, хватились, но Тимошенко успел скрыться. Начались розыски. Это заставило его перейти на нелегальное положение и бить тайно тропы по России.

В конце 1907 г. он пробрался в Финляндию, а оттуда, при содействии финских эс-деков, в Стокгольм. Так закончилась революционная «карьера» Тимошенко.

В парламенской Европе эс-дековская революционность Тимошенко поблекла и завяла: здесь его идея претворялась на практике и он мог воочию убедиться, как эс-дек хозяин кнутует эс-дека рабочего, выжимая прибыль. Года три он работал на заводах Швеции, около года в Бельгии и в 1911 году он пересек океан и попал в Америку.

Тимошенко можно смело назвать образчиком консервативности. Если в Европе он мог видеть демократическое «равенство», то в Америке тем паче, ибо он почти все время работал у Форда и на своей шкуре испытал все прелести этого равенства: он не мог не видеть, как этот капиталистический алхимик превращал, по системе Тейлора, пот в золото. Видел, но иначе мыслить не мог, как только государственнически. Такова уж натура.

Какой то умный человек сказал: „Желающий творить жизнь и прогрессировать, не должен оглядываться назад, иначе его постигнет судьба жены Лота». Тимошенко не воспринял более прогрессивной идеи и символически его постигла судьба жены Лота. Для него как бы не существовали социальные потрясения, последовавшие за кровавыми ужасами прошлой мировой войны. Он по-прежнему социал-демократ, по-прежнему довольствовался заигранной икающей социал-демократической грамофонной пластинкой, вносившей диссонанс в хор молодых, здоровых и прогрессивных голосов. Он был заклятым врагом безвластников и всегда старался им вредить. Он радовался каждой их неудаче и благословлял случай, вызывавшей эту неудачу. Для местных безвластников у него другого названия не было как «апостолы». О, ирония судьбы! Эти самые апостолы возложили гирлянду цветов на его гроб. Быть врагом анархизма, значит, быть реакционером, ибо анархизм — вечно молодое, вечно прогрессирующее начало, не вкладывающееся ни в какие партийные рамки. Это — сама справедливость...

Последние годы Тимошенко водил компанию с людьми, которых революция вымахнула из России и на совести которых имеются загубленные жизни русских мужиков и рабочих. Но это отнюдь не мешало ему жать им руки и мирно беседовать. Он не чуждался и деклассированного элемента, который, разбогатев тем или иным способом, всячески старается отмежеваться от рабочего класса и сблизиться с буржуазией. Тимошенко отличался слабоволием и, благодаря этому, иногда попадал в неприятности. Одна из неприятностей так далеко зашла, благодаря деклассированной компании, что понадобилось вмешательство влиятельных людей, дабы выйти из нее.

Тимошенко читал лекции, — а даром слова он обладал, — но большого успеха не имел, потому что ничего нового не мог сказать, а пережевывал старую жвачку, но лекции по-Костомарову у него выходили хорошо.

Как бы там ни было, но Тимошенко, при всех его минусах, пользовался всеобщем уважением и почетом, как старый полит. эмигрант, общественный деятель и как человек вообще. Эти уважение и почет уходят к началу его революционной деятельности в освободительном движении, когда он страдал, подвергался преследованиям и, наконец, вынужден был оставить родину, уехать на далекую чужбину и навеки почить в ней. Вспоминая его далекое прошлое, и я благоговейно склоняю свою голову перед ним и говорю: Вечная память тебе, Григорий Андреевич!

Ф. Коваленко.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «ДТ-П: с 1-го Марта по 1 Сентября 1942 года.

ПРИХОД:

Поступило пожертвований от лиц и организаций в фонд «ДТ-П»:

От Колова из г. Филадельфии	25.00
« 25 отдела РООВА г. Нью-Йорка	15.00
« Кри--го из НХ по подпис. листу	15.00
« о. Прокопия из Лайл, Илл.	10.00
« Аре--ка из Вотербури, Конн.	10.00
« Профсоюза г. Детройта, Мич.	10.00
« Резан--ча из Монтреала, Канада	5.00
« Тит--ко из Бруклина, Н. Й.	5.00
« Мил-ра 5д., Слот 3д. через М--ва	8.00
« Терн--ры из Детройта через К-ко	2.00
« Зай--ва 2д., М--ча 2д., Ник--ко 1д.	5.00
« Мос-ка (Бостон) 6д., П.Б.(НН) 3.50	9.50
« Мур-ко из г. Нью-Йорка	1.00
Итого	**120.50**
Поступило подписки	8.00
За проданные №-ра «ДТП»	23.40
А всего	**151.90**
Остаток на 1 марта составлял	195.10
Итого вместе с остатком	**347.00**

РАСХОД:

Издание №5 и 6 «ДТП»	194.00
Экспедиция « « «	31.90
Печатанье и рассылка писем подписч.	10.90
Подписка на англ. газету для Редакции	8.50
Итого	**245.30**

Остаток на 1 сентября 1942 г. 101.70

Бостон, Мэсс. Уваж. т. Свободин, посылаю Вам 6 д. на журнал. Жертвовали следующие тт. по 2д.: Да-к, Пал-ко и М--к.

С тов. приветом М.

Рочел. В. Ва. Уваж. Т. Свободин! Посылаю 2 д. на журнал «ДТ-П» и желаю Вам успеха в Вашей трудной работе. **Арх-в.**